

СЕМЬЯ И ШКОЛА

1 9 5 5

ИЗДАТЕЛЬСТВО
АКАДЕМИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

СЕМЬЯ И ШКОЛА

АКАДЕМИЯ
ПЕДАГОГИЧЕСКИХ НАУК
РСФСР

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ
ДЕСЯТЫЙ ГОД ИЗДАНИЯ

5

МАЙ 1955 г.

СОДЕРЖАНИЕ

Воспитывать молодое поколение в труде	2
А. Ткачёва — О готовности к учению	5
Н. Цейтлин — Насущные нужды юных техников	9
И. Жиляков — Жизнь подсказывает	12

ОТКЛИКИ НА СТАТЬЮ „ЧЬЯ ВИНА?“

А. Торопова — Вина и родителей, и учителей	14
А. Безземский — Нельзя винить школу	15
Г. Савченко — Северный полюс — Фрязино (фотоочерк)	16

ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

Как преодолевать детскую рассеянность	18
---	----

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Д. Демьяненко — Должен ли я отказаться от сына?	20
Д. Рябенко — В семье Аллы и Лили	21
Н. Андреев — Наши разногласия	—
В. Росин — Горе-воспитатели	22

Сергей Михалков — Трудная жизнь. Логика. Точка зрения	23
П. Яшина — Страница прошлого	24
А. Кузовников — Пробуждение	27

БЕСЕДЫ ВРАЧА

Проф. Ю. Домбровская — Уход за ребёнком-ревматиком на дому	31
--	----

БИБЛИОГРАФИЯ

Ю. Дмитриев — Книги, воспитывающие любовь к природе	33
---	----

В ЧАСЫ ДОСУГА

А. Плешакова — Кркет	35
Ответы на занимательные рисунки	—

ХРОНИКА

Конференции читателей	36
Сельская конференция родителей	—
Помощь шефов и родителей школе	—

На обложке

И. Маихин — Как строгать	3-я страница
Рисунок для выпиливания	4-я страница

ВОСПИТЫВАТЬ МОЛОДОЕ ПОКОЛЕНИЕ В ТРУДЕ

В нынешнем учебном году в начальных классах был введён ручной труд, а в пятых классах — практические занятия на учебно-опытном участке и в учебных мастерских.

С огромным интересом встретили дети уроки ручного труда. Увлечённо и старательно они работают с бумагой и картоном, деревом и тканями, жёстью и проволокой, учатся резать, шить, вязать. Педагоги отмечают большую активность малышей, их высокую дисциплинированность на занятиях.

Более старшие ученики охотно работают на пришкольных участках и, особенно, в мастерских там, где они созданы. В некоторых школах рабочие комнаты и мастерские стали центрами кипучей трудовой деятельности ребят.

Настойчивая тяга школьников к живому и полезному делу для рук весьма показательна. Творческий труд составляет насущную жизненную потребность юного растущего человека. О значении этой потребности хорошо сказал великий пролетарский писатель А. М. Горький: «Процесс социально-культурного роста людей развивается нормально только тогда, когда руки учат голову, затем помывшая голова учит руки, а умные руки снова и уже сильнее способствуют развитию мозга».

Сама жизнь помогает педагогам и родителям глубоко уяснить всю справедливость этой мысли.

В течение ближайших двух пятилеток по решению XIX съезда КПСС у нас в стране будет осуществлён переход ко всеобщему среднему (десятилетнему) обучению. Выполнение этой задачи явится новым гигантским шагом вперёд в культурном развитии нашего общества. Вместе с тем оно требует серьёзных изменений в самом характере школьного обучения и воспитания. Раньше, когда большинство оканчивающих десятый класс шло в высшую школу, подготовка учащихся к ней, собственно, и была единственной задачей средней школы. Теперь — иное дело: с каждым годом увеличивается число выпускников, которые из

школы идут на производство, включаются в практическую деятельность.

Некоторых родителей пугает такая перспектива. Непоступление сына или дочери в вуз и необходимость идти работать на завод, фабрику, МТС, в колхоз рассматриваются ими как чуть ли не какая-то катастрофа для их детей. Нет ничего ошибочнее и вреднее подобного взгляда! Он питается предрассудками, отражающими вчерашний день нашего народного хозяйства. Давно пора отбросить устаревшее представление о промышленном или сельскохозяйственном труде как о простой мускульной работе, не требующей особого образования и культуры.

Труд советского рабочего всё больше приобретает форму управления мощными машинами и системами машин, сложными технологическими процессами, основанными на точных требованиях науки. Эти машины требуют от рабочих хорошего знания основ математики, физики, химии, биологии, достаточного уровня общего развития и культуры. И не случайно один из первых вопросов, который сейчас задают поступающему на предприятие, это вопрос: «Ваше образование?»

Социалистическое производство требует и в то же время создаёт условия для непрерывного роста культуры и квалификации работников. Этому служит огромная сеть технических школ и курсов на предприятиях, школ рабочей молодёжи, вечерних техникумов, институтов.

То, что культурный и профессиональный рост рабочих тесно связан с их повседневным производительным трудом, имеет особую ценность. В этом — залог всестороннего развития их физических и умственных способностей.

Здесь есть над чем задуматься каждому педагогу и каждому родителю. Если мы хотим, чтобы наши дети выросли полноценными работниками и всесторонне развитыми людьми, мы должны с первых же шагов связывать их школьное учение с трудом, с общественно-полезной деятельностью.

В семье, где вдумчиво и разумно воспитывают детей, ребёнок уже до начала школьного обучения проходит дома целую «школу

труда». В детстве он не только играет, но и последовательно приучается к выполнению посильных трудовых поручений. Они несложны, но каждое из них требует от ребёнка известной точности и ловкости в движениях, сосредоточенности и настойчивости, живой сообразительности и смекалки, определённого вкуса и умения оценивать качество своей работы и, наконец, общей дисциплинированности. Всё это, приобретённое в первых трудовых делах, потом благотворнейшим образом сказывается на школьных занятиях ребёнка. Поистине, руки учат голову! Приученный дома к посильному содержательному труду, ребёнок, как правило, и в школе оказывается хорошо успевающим учеником.

Знания, получаемые школьником, открывают перед ним возможность участия в новых, всё более сложных видах общественно-полезного труда. Передовые школы уделяют особое внимание организации разносторонней трудовой деятельности учащихся. Вот один из многих примеров — Ветлужская средняя школа, Краснобаковского района, Горьковской области. Здесь с помощью местных предприятий руками преподавателей и учащихся создана прекрасная школьная мастерская, в которой учащиеся работают с увлечением. Их силами изготовлено и отремонтировано более 150 приборов, собрана переносная физическая лаборатория, проведена большая работа по оборудованию кабинетов физики, химии. Учащиеся подготовили всё необходимое для электрификации, радиофикации и телефонизации школы. В мастерской изготавливается оборудование для школьных теплиц, парников, конструируются метеорологические приборы.

Помогают школьники и окрестным колхозам. Они сделали станки для изготовления торфоперегнойных горшочков, в колхозе имени Мичурина помогли электрифицировать жилые дома. В прошлом году многие школьники работали летом на тракторах, комбайнах, в ремонтных мастерских МТС. И нынешним летом большинство учащихся будет работать в колхозах.

Разнообразная трудовая общественно-полезная деятельность, связанная с учением, накладывает свою печать на весь облик учащихся. Это — народ активный и сознательный, полный чувства своего достоинства. Школьники деловиты и расторопны в работе, настойчивы, когда этого требует дело.

Или вот семилетняя школа № 93 в Свердловске. Учащиеся этой школы, умело владея инструментом в богато оснащённых при помощи шефов столярной и слесарной мастер-

ских, своими силами оборудовали физкультурный зал, производят разнообразный текущий ремонт школьной мебели, создают наглядные пособия. На пришкольном участке ребята выращивают высокие урожаи яблок, ягод, овощей, с которыми незастенчиво выйти на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку.

И таких школ, как Ветлужская или Свердловская, немало. Их опыт наглядно показывает, как школьное учение, сочетаемое с творческим трудом детей, формирует черты нового человека социалистического общества.

Нас радуют успехи подобных школ на пути к политехническому обучению. Но это лишь первые успехи. Нужна ещё большая, настойчивая работа, чтобы повернуть все школы нашей страны на такой путь. Одно из важных средств к этому — вовлечение широких масс школьников в трудовую общественно-полезную деятельность. Наступающее лето, в частности, является благоприятным временем года для развёртывания такой деятельности.

Опыт многих школ всё больше убеждает в том, что лучшая форма организации летних школьных каникул — это сочетание игры, спорта, туризма и других видов отдыха школьников с активным участием их в производительном общественно-полезном труде. Тысячи старших сельских школьников работают летом на колхозных полях в качестве прицепщиков, помощников трактористов, комбайнеров и механиков МТС, слесарями и токарями в ремонтных мастерских. Дети помогают собирать и вывозить удобрения, шефствуют над молодняком, участвуют в прополке, уничтожают вредителей полей, собирают колосья и т. д.

Городские пионеры и школьники, отдыхающие в загородных лагерях, с подъёмом встречают приглашение помочь в сельскохозяйственных работах. Тем же благородным патристическим чувством охвачены и старшеклассники городских школ, выезжающие во многих местах организованными отрядами на помощь колхозам в уборке урожая. Об этом убедительно рассказывается, например, в очерке тов. Жиликова «Жизнь подсказывает», публикуемом в настоящем номере журнала.

Советский народ под руководством Коммунистической партии ведёт широким фронтом борьбу за дальнейший мощный подъём земледелия и животноводства, за получение 10 миллиардов пудов зерна в ближайшие пять-шесть лет. Школьники, пионеры и комсомольцы горят желанием посильно помочь решению этой всенародной задачи. Нужно ли говорить, какое огромное воспитательное значение будет иметь

трудовое участие школьной молодёжи в этом большом государственном деле.

Надо подумать о возможностях летней работы старшеклассников и на промышленных предприятиях. Вопрос об этом выдвигают сами родители. Вот что пишет, например, ветеринарный врач С. И. Гоженко (г. Белая Церковь, УССР):

«Мой сын окончил в прошлом году 7-й класс, а летом ему делать нечего. Нельзя же мальчику почти три месяца только «отдыхать» — ходить на пляж, купаться, валяться в гамаке. Правда, после 7-го класса он был ещё мал — пусть отдохнёт. А в этом году он закончил 8 классов. Здоровый мальчик 15-ти лет болтается без дела.

Отдых после занятий и экзаменов, экскурсии, туристские походы — всё это хорошо и необходимо. Но для такого отдыха вполне достаточно месяца. А один месяц, по моему мнению, очень хорошо, если бы наши школьники проводили непосредственно на производстве. Каждому родителю отдельно организовать это затруднительно. Органам народного образования следует договориться с заинтересованными государственными и промысловыми предприятиями, стройками, а также близлежащими совхозами и колхозами о заблаговременной подготовке рабочих мест для старшеклассников-практикантов и о выделении опытных руководителей.

Ежегодное пребывание в течение месяца непосредственно на производстве среди рабочих и колхозников оказало бы большое воспитательное влияние на школьников, помогло бы им в выборе профессии, в приобретении ценных трудовых навыков».

Это предложение тов. Гоженко заслуживает серьёзного внимания. Вопрос не сводится ведь лишь к тому, чтобы занять летом «блотающихся» старшеклассников каким-нибудь полезным трудовым делом. Речь должна идти о важных изменениях в самом характере воспитания молодого поколения, о том, чтобы учащиеся, глубоко овладевая основами наук, одновременно готовились к непосредственному участию в общественном производстве. Отдельные передовые школы смело, по-новаторски уже идут по этому пути, создавая первый опыт включения старших учащихся в производи-

тельный труд не только в сельскохозяйственном, но и промышленном производстве.

Большой интерес вызывает, например, опыт 568-й школы Москворецкого района (г. Москва), над которой шефствуют электромеханический завод и фабрика кожаных изделий. Шефы помогли организовать хорошую учебную мастерскую и учебно-опытный участок. Кроме того, по договорённости с руководителями предприятий, учащиеся старших классов с начала учебного года непосредственно включились в труд на производстве.

Каждый класс работает на производстве по 2 часа в неделю. В зависимости от потребностей бригады учащиеся переходят от одних трудовых операций к другим и, таким образом, разносторонне знакомятся с производством. Работа школьников получает высокую оценку со стороны администрации и мастеров. Особенно они отмечают быстроту, с которой практиканты овладевают новыми операциями.

Участие в производительном труде заметно влияет на самих школьников. Классы стали дружнее, организованнее, повысился интерес к математике, физике, химии и, в целом, к вопросам техники. По опыту предприятий-шефов в классах школы развернулась «борьба за минутки».

Нынешним летом 568-я школа организует на берегу Пестовского водохранилища туристический лагерь для старшеклассников. Устройство и оборудование лагеря осуществляется руками самих школьников. На том же принципе трудовой самостоятельности организуется и вся лагерная жизнь. Юные туристы будут также сочетать свои походы и игры с помощью колхозам Серебрянопрудского района в полевых работах.

Родители учащихся 568-й школы с большим одобрением относятся к ценным начинаниям школы в области трудового воспитания своих питомцев.

Надо смелее решать новые воспитательные задачи, выдвигаемые жизнью. Одной из них, имеющей важнейшее государственное значение, является подготовка школьной молодёжи к труду, практической деятельности. Эта задача может успешно решаться общими силами школы, семьи и общественности.

О ГОТОВНОСТИ К УЧЕНИЮ

А. ТКАЧЁВА

кандидат педагогических наук

Подготовка ребёнка к школе — важная воспитательная задача семьи. Обычно готовность ребёнка к школьному обучению оценивают, главным образом, по тому, каков его запас представлений об окружающем мире, как развиты его речь и мыслительные способности. Дисциплинированности же, способности его к трудовому усилию родители часто не придают значения. Между тем, готовность к школе определяется не только общим развитием ребёнка. Он должен также уметь слушать учителя и запомнить то, что требуется в школе, а не только то, что его в данный момент интересует. Он должен уметь сдерживать себя на уроке: не разговаривать с соседями, не вскакивать с места, не есть завтрак и т. д. Словом, ребёнок уже с первых шагов обучения должен быть в состоянии выполнять определённые дисциплинарные требования, которые предъявит ему школа.

Наблюдения показывают, что, приходя в школу, дети далеко не всегда удовлетворяют предъявляемым к ним требованиям. Это становится серьёзным тормозом в их обучении.

Мы изучали группу детей, долго и трудно входивших в школьную жизнь. Для всех них характерна педагогическая запущенность как результат их безнадзорности или, наоборот, чрезмерной и односторонней внимательности к ним, которая ведёт к тому, что дети растут избалованными. И в том и в другом случае они выступают как дети с крайне слабым развитием «тормозов», неспособные управлять своим вниманием, активностью.

До школы Валя Ш. была предоставлена самой себе, она целыми днями бегала по улице, не зная никаких обязанностей по дому. Отца у Вали нет, мать работает при домоуправлении уборщицей и может заняться девочкой, но она фактически воспитанием её не интересуется.

С первых дней школьного обучения Валя была самым трудным ребёнком в классе. Она совершенно не работала на уроке, причём не только сама ничего не слушала, но и мешала

другим. Она со стуком открывала и закрывала крышку парты, без конца роняла и поднимала карандаш, ручку, забиралась под парту, разговаривала. Если Вале делали замечание, она на минуту успокаивалась, а затем снова начинала отвлекаться и возиться.

С Вaley пришлось вести длительную и терпеливую индивидуальную работу: отдельно и многократно показывать, как писать, читать, считать. Обращало на себя внимание выражение глаз девочки: они ни на чём не задерживались и казались какими-то «невидящими». По письму у Вали долго были только двойки. То же самое — со счётом и чтением. И всё же кропотливая работа педагога дала свои плоды. Девочка начала постепенно усваивать учебный материал. К концу четверти Валя стала слушать указания учителя и получила по всем предметам тройки. Правда, даже к середине второй четверти она ещё заметно отставала от школьной нормы, но всё же далеко ушла от того, что было в первые дни. Тому, кто видел её тогда, теперь казалось, что у девочки точно пелену сняли с глаз, — её взгляд стал осмысленным, способным сосредоточиться на предмете урока. Появились первые проблески живого интереса к учению, активности в восприятии материала.

К другому типу педагогически запущенных детей — детей избалованных семьёй, — принадлежит, например, Люся Б. Эта девочка из интеллигентной семьи. Родители, безмерно восхищаясь её красивым кукольным личиком, превратили Люсю в своеобразного семейного «божка». Девочка не знает никаких ограничений. Её избалованность сказывается на всём её учении и поведении как дома, так и в школе. Будучи довольно способной, она совершенно лишена прилежания. Готовить уроки не любит. За письмо садится сразу по приходе домой, но пишет грязно и небрежно. Читать совсем не любит.

В классе Люся постоянно вертится, разговаривает. На уроке она может начать что-нибудь жевать; может, не поднимая руки, выкрикнуть

на весь класс какой-нибудь вопрос, не относящийся к делу, или замечание кому-либо из детей. За указаниями учительницы Люся следит плохо, а за чтением детей и за общей работой по счёту не следит совсем. Сама она читает средне, а за письмо всё время получала двойки и тройки. К концу первой четверти стала получать и четвёрки, но это ни в какой мере не говорит об её серьёзной работе. Её выручают хорошие способности и помощь родителей дома, но у самой ни должной активности, ни прилежания нет.

Дети, трудно включающиеся в учение, конечно, далеко не одинаковы, но всех их роднит одно — отсутствие «тормозов». Ребёнок всю свою короткую жизнь до школы занимался тем, чем хотел. Это «своевольник», которого не приучили слушаться старших, сдерживать свои желания и добросовестно выполнять требования, не доставляющие ему непосредственного удовольствия. Ребёнок не знает, что «можно» и что «нельзя». Он знает только «хочу» или «не хочу». Попадая в школу, такой ребёнок оказывается в трудном положении. Чтобы удовлетворять требованиям школы, он должен быть совсем другим, чем он есть. В классе нельзя, когда этого захочешь, вставать, ходить, разговаривать, есть, играть. Наоборот, надо сидеть спокойно до звонка, внимательно слушать учителя; нужно делать то, что он сказал. В то же время ребёнок должен обладать первичными навыками сознательного подхода к выполнению того или иного простейшего задания, операции, уметь управлять своими движениями, усилиями.

Чтобы научиться читать, ребёнок должен уметь запоминать буквы, составлять слоги, складывать их в слова, уметь во-время воспроизвести по памяти усвоенные звуки. При обучении письму ребёнку также необходимо умение запоминать буквы и составляющие их элементы; при письме соблюдать правильный нажим, но не мазать, не выходить за линейку, правильно соединять буквы.

Свои требования предъявляет и обучение счёту. Понятно, что ребёнок овладевает необходимыми навыками учебного труда в процессе самого школьного обучения. Но простейшие рабочие навыки и общую способность к целенаправленному трудовому усилию можно заложить в ребёнке ещё до школы — в семье.

Как бы учитель ни облегчал учение физической зарядкой на уроке, стихами, игровыми моментами, — оно сопряжено с определёнными усилиями и с первых шагов требует от ребёнка известной организованности, дисциплины, внимания. Отсутствие этого так за-

трудняет неподготовленного к школьному обучению ребёнка, что он зачастую «выпадает» из учебной деятельности, начинает заниматься посторонними делами, мешает учителю и всему классу. Проходит много времени, прежде чем ребёнок реально включится в процесс обучения, начнёт со вниманием воспринимать слова и действия учителя и осмысленно, активно реагировать на них. Порой такие дети приходят в школу с некоторым запасом приобретённых дома знаний, и создаётся впечатление, что причина их неорганизованности и нежелания включиться в общую работу в том, что они уже кое-что знают, и им теперь «неинтересно». На самом деле причина в другом, то-есть в том, что сами эти знания приобретены «игровым» способом, без сколько-нибудь систематических и целенаправленных усилий, без сосредоточенности. И именно отсутствие этих навыков, а не наличие кое-каких знаний, мешает им включиться в учебную работу. Вот характерный пример.

Саша Г. родился в семье врача. Мальчик хорошо развитой, но вести себя в школе совершенно не умеет: всё время вертится, разговаривает, вскакивает с места. Замечания учителя на него почти не действуют. Но на занятиях, где нужно рассказывать или декламировать, он очень активен, стихи читает выразительно, рисует охотно и спокойно. А на уроках письма на доску не смотрит, пишет грязно, торопливо. Домашние задания делает небрежно.

Из разговоров с матерью выяснилось следующее: она занята на работе, и Саша с четырёх лет оставался с няней, которой уже более семидесяти лет; её мальчик совершенно не слушается. По выражению матери, дома он «ходит на голове». Поступая в школу, Саша уже умел читать, немного считать, но успеваемостью в 1-м классе не блещет, хотя по всем данным ребёнок он способный.

Таким образом, не наличие некоторых знаний и навыков, а почти полное отсутствие «тормозов» является причиной тех трудностей и неудач, которые испытывают отдельные первоклассники. Это подтверждается и такими примерами: дети, приходящие в 1-й класс с некоторым запасом знаний и навыков, но в то же время дисциплинированными, оказываются лучшими и наиболее успевающими учениками. Приученные дома слушаться и трудиться, они эти отношения ко взрослым и к делу переносят в школу, и для них слово учителя — закон, а домашнее задание — самое важное дело.

Примером может служить Миша М. Отец его — механик, мать — домохозяйка. С первых дней мальчик легко включился в школьную

жизнь. На всех уроках он внимателен, в редких случаях отвлекается, но сейчас же опять включается в работу; пишет он лучше всех в классе, и по остальным предметам успеваемость отличная. Домашние задания готовит аккуратно. Умеет хорошо рассказывать содержание прочитанной в классе сказки, просмотренного в школе фильма. Из разговоров с матерью мы узнали, что в семье, кроме Миши, ещё двое старших детей. Миша всегда под контролем матери и приучен выполнять требования родителей. Физически его никогда не наказывали, но слово матери всегда является для него твёрдым, безоговорочным. Обязанности Миши — приводить в порядок свой рабочий столик и убирать игрушки.

Миша очень подвижной ребёнок, и мать даже не ожидала от него такой выдержки на уроках. Мать сумела до школы обучить Мишу счёту, причём без помощи палочек и пальцев, и чтению. Тем не менее Миша занимается в классе очень охотно, а дома за уроки садится без напоминаний.

Другим примером, подтверждающим ту же мысль, может служить ученик Олег Ф., мальчик с очень живыми и несколько плутоватыми глазами. В учёбу он включился сразу; иногда может чем-нибудь отвлечься, но делает это осторожно, чтобы учительница не заметила, и моментально сосредоточивается, как только нужно слушать. Врасплох его почти никогда не застанешь. Олег — второй «писец» в классе, уступает он лишь Мише М. Охотно рисует, но с интересом работает и на других уроках. По словам матери, мальчик занимается с удовольствием, несмотря на то, что, поступая в школу, умел уже читать и считать. Грамоте Олег научился самостоятельно от старших брата и сестры. Родители опасались, что ему будет неинтересно учиться в 1-м классе, но эти тревоги оказались напрасными.

В семье Олег как самый маленький, хотя и окружён большой лаской, но приучен выполнять требования взрослых. Он имеет постоянные поручения: вытирает пыль, наводит порядок на письменном столе, следит за цветами.

Как видим, некоторая грамотность ребёнка не может быть причиной его слабой заинтересованности учением. Конечно, если ребёнок слишком много знает, свободно читает, считает, то ему действительно вначале неинтересно в классе. Но здесь есть и другая, более существенная, опасность: очень легко справляясь на первых порах с уроками, ребёнок привыкает к «лёгкости» обучения, а потом, когда нужно перейти к материалу, неизвестному и более сложному, учение для ребён-

ка «неожиданно» оказывается трудным, его интерес к учению совсем падает. Поэтому надо возражать против действий иных родителей, которые торопятся сами поскорее обучить чтению и счёту своих детей-дошкольников. При этом они часто допускают грубые ошибки в приёмах обучения, что позже, в школе, вызывает необходимость переучивать детей. Но если ребёнок знает немного и самое это знание добыто правильно, то-есть в результате определённых усилий, сосредоточенности, прилежания, то это лишь способствует его лучшему включению в школьную учебную работу. Когда ребёнок знает немного буквы, владеет элементарным счётом, обладает известным кругом конкретных представлений, то знания, преподносимые учителем, попадают на подготовленную почву, сам ребёнок имеет возможность опереться на ранее приобретённые представления, первичный опыт, навыки. Благодаря этому ребёнок легче понимает, запоминает и воспроизводит материал, он быстрее справляется с заданием и имеет возможность проявить активность — поднять руку для ответа, получить похвалу учителя, хорошую оценку за правильный ответ и пережить чувство радостного удовлетворения. А каждому известно, насколько велика роль первых успехов в развитии интереса и активности ребёнка.

Мы непосредственно наблюдали, как под влиянием таких первых успехов буквально «вспыхивал» интерес первоклассников к учению.

Роза Ш. пришла в школу из малокультурной семьи: мать — уборщица, отец — конюх. Родители (татары) неграмотны, а по-русски и говорят плохо. Поступая в школу, Роза ничего не знала, кроме русской речи. В классе всё было для неё необычным, и поэтому она усваивала с большим трудом каждую новую цифру и букву. В то же время она ничем не нарушала порядка в классе, — здесь сказывалась общая дисциплинированность, привитая в семье. Дома ей дополнительно помогал брат-школьник, а в школе сама учительница, и всё-таки казалось, что Роза программу не осилит. Однако к концу месяца она как-то ожила: запомнила буквы, цифры, хотя писала ещё очень грязно; девочка заметно становилась внимательнее на уроке. А в первой половине октября Роза вдруг удивила всех. В это время счёт шёл всё ещё на основе наглядных пособий, но иногда педагог давал задачи и без пособий. В этих случаях обычно поднималось меньше рук. Однажды урок давала практикантка. Она предложила задачу: «Сидело 9 птичек, 2 улетели. Сколько осталось?» (Наглядных пособий

нет.) Роза в числе первых подняла руку и, спрошенная учительницей, ответила:

— Осталось семь.

С тех пор девочка точно преобразилась. Первый небольшой успех окрылил её. Она стала внимательнее, активнее, а к концу четверти получила четвёрки по арифметике и письму, и лишь по чтению — три. Дома Роза готовит уроки без напоминания.

Пример с Розой не представляет исключения. В первых классах довольно часто встречаются дети, вполне дисциплинированные, прилежные, но испытывающие значительные трудности в учёбе именно потому, что до школы с ними ничем не занимались. Ребёнок не умеет рассказать содержание картинки, не знает ни одного стихотворения, сказки, не знает счёта. Для него всё ново и поэтому даётся с большим напряжением. Это, в частности, лишает его возможности проявлять свою активность в классе. Более развитые дети скорее справляются с заданием и поднимают руки для ответа. Зачастую в силу того, что ребёнок испытывает большие трудности в учении и не может проявить себя на уроке, у него начинается охлаждение к школе.

Посильные трудности необходимы и полезны в учении. Они развивают ум, память, волю ребёнка. Но когда эти трудности превышают возможности ребёнка, они вызывают у него перенапряжение, которое неизбежно ведёт к срыву, к тому, что он совсем теряет веру в себя.

Чтобы ребёнок работал в школе без перенапряжения, его надо заранее готовить к учению: читать ему книжки и беседовать о прочитанном, учить с ним наизусть стихи, развивать его речь, предлагая рассказать содержание

картинки, детского фильма, прослушанной сказки, учить петь, рисовать, считать, хотя бы в пределах десяти, учить различать цвета, обращать его внимание на отдельные природные явления.

Не менее важно приучить ребёнка к послушанию, то-есть к беспрекословному выполнению разумных требований родителей и других взрослых членов семьи. Это подготовит ребёнка к чёткому выполнению требований учителя.

Важным средством подготовки к школе является приучение ребёнка к труду. Правда, бывают и такие случаи, когда ребёнок по дому помогает много, а уроки делать не хочет. Это, помимо других причин, указывает на определённые недочёты в самом трудовом воспитании. Так, ребёнок часто помогает матери только в том, что ему нравится: например, девочка охотно сбегает в магазин, но не хочет посмотреть за маленьким братом; мальчик охотно забивает в нужном месте гвоздь, но отказывается подмести пол, вытереть пыль. Такое отношение к труду недалеко от игры и оставляет ребёнка на той же позиции: «хочу — делаю, хочу — нет». Он не приучается к сознательным, волевым усилиям в труде, определяемым не случайным вкусом и настроением, а необходимостью безоговорочно сделать то, что ему поручено. Важно также, чтобы ребёнок не только эпизодически выполнял отдельные трудовые поручения, но имел определённые и постоянные трудовые обязанности в семье, которые бы он повседневно выполнял без напоминаний и независимо от настроения.

Это подготовит ребёнка к тому, что и к учебному труду он будет подходить, как к своей важнейшей жизненной обязанности.

г. Калининград

НАСУЩНЫЕ НУЖДЫ ЮНЫХ ТЕХНИКОВ

Н. ЦЕЙТЛИН

Тысячи учащихся, родителей, учителей, пионерских работников познакомились с экспонатами Всесоюзной выставки детского технического творчества. На ней представлены работы юных москвичей и ленинградцев, киевлян и рижан, сельских пионеров и школьников из Белоруссии, Чувашии, Молдавии и других республик, краёв и областей страны. Выставка убедительно показала, какое большое значение имеет работа с учащимися по технике в решении школой и семьёй задач политехнического обучения. Тысячи экспонатов свидетельствуют о глубоком интересе советских детей к науке и технике, о размахе технической самодеятельности.

Внедрение элементов политехнизации в средней школе значительно повысило интерес детей к работе в различных технических кружках. Создаётся всё больше кружков «Умелые руки», переплётных, авиамоделльных, радиолюбительских и других. Летом прошлого года намного увеличилось количество технических кружков, организованных в пионерских лагерях. Неуклонно возрастает количество технических кружков, объединяющих учащихся восьмых—десятых классов. Особую популярность среди старшеклассников завоевывают кружки по изучению и освоению новой сельскохозяйственной техники, автоматики и телемеханики, автомобиля и мотоцикла. Быстро растёт количество кружков архитектурно-строительных, гидротехнических, агрохимических. Многим учащимся работа в технических кружках помогает выбрать ту или иную специальность, основательно познакомиться с нею, полюбить её. Всё большее число учащихся ещё на школьной скамье овладевает основными теоретическими знаниями и практически умениями и навыками, необходимыми для работы в качестве токарей, электромонтёров, радиомонтёров, шофёров, трактористов, помощников комбайнеров и т. д.

Важность технической самодеятельности пионеров и школьников несомненна. Однако на пути её развития стоят различные препятствия, в частности узость материально-технической базы. Перед нами несколько писем.

Учитель из города Бабушкина (Московская область) спрашивает: «Где нам достать для нашего физико-технического кружка хотя бы обрезки берёзовой поделочной фанеры, где приобрести звонковый провод, белую жёсть, небольшие болтики и гайки?». «Нас очень интересует выпиливание по фанере, но мы не можем купить лобзики: у нас здесь в продаже их нет», — пишут пионеры Богословской средней школы, Суетского района, Алтайского края. «Нет ли у вас материала по проведению детского карнавала под Новый год, не можете ли вы прислать литературу для кружка «Умелые руки»? — спрашивает заведующая детским сектором рудничного комитета из Кривого Рога. Семиклассница Инна Трубицина из города Пласт, Челябинской области, просит: «Вышли-те мне, пожалуйста, рисунки для выпиливания». С такой же просьбой обращается и А. Сикеев из железнодорожной школы № 9 станции Беслан (Северо-Осетинская АССР). «Нас интересует художественная резьба по дереву, но мы не можем достать литературу по этому вопросу. Помогите, пожалуйста!» — пишет подполковник М. Кузьмин из города Свердловска.

Тысячи таких писем получают редакция газеты «Пионерская правда», Центральная станция юных техников, Московский городской Дом пионеров, журнал «Вожатый» и другие журналы, газеты и организации. Школьники и родители, учителя и воспитатели детских домов, работники Домов пионеров и студенты педагогических институтов спрашивают, где достать литературу, инструменты, материалы для работы. А между тем, на предприятиях одной только Москвы ежедневно сдаётся на переработку или сжигается огромное количество отходов разных материалов. Если по-хозяйски подойти к делу, многие отходы можно с успехом использовать для изготовления материалов, нужных школам, детским домам, детским садам, пионерским лагерям и внешкольным учреждениям. Только в одной, например, 5-й Московской литографии имеется возможность путём использования отходов цветной бумаги организовать выпуск штампо-

ванных деталей: разной величины кружочков, квадратиков, звёздочек и т. п. Такие детали — ценнейший материал для изготовления самоделных учебно-наглядных пособий, настольных игр, головоломок, украшений. Значительным количеством отходов бумаги располагает московская фабрика «Гознак». Без особых затрат эта фабрика могла бы организовать производство полуфабрикатов для уроков ручного труда в начальных классах. А сколько отходов картона, переплётных тканей, цветной бумаги ежедневно сдаёт в утиль на переработку фабрика детской книги Детгиза! Мебельные фабрики министерства местной промышленности РСФСР могут из отходов древесины организовать заготовку полуфабрикатов — дощечек и реек, которые очень нужны юным техникам. На заводах промышленных министерств с выгодой для государства вполне возможно из отходов изготавливать полуфабрикаты и детали для технических моделей, самоделных приборов и других поделок юных техников.

Очень часто юные техники и руководители технических кружков безуспешно стараются раздобыть где-нибудь обрезки железа, необходимого им для изготовления самоделных трансформаторов. А вот, например, на московском заводе имени Владимира Ильича из отходов производства можно без труда наладить изготовление пластин для небольших трансформаторов. Огромное количество выбракованных, не соответствующих установленным условиям, техническим условиям и нормам деталей сдаётся заводами в утиль, на переработку. В этом утиле — множество материалов и деталей, которые с успехом могут быть использованы юными техниками. Одни только московские заводы министерства промышленности средств связи могли бы своим утилем, не затрачивая сил и средств на его дополнительную переработку и обработку, удовлетворить спрос сотен тысяч юных техников и технических кружков школ и внешкольных учреждений. Московская контора «Авиамаштехснаб» может отходами заводов обеспечить снабжение юных техников нескольких областей.

Предлагаемая нами организация массовой реализации отходов производства не только значительно расширит материальную базу детского технического творчества, но и принесёт выгоду заводам — она экономически выгодна. Организацией этого большого и нужного дела могут заняться Главснабпрос министерства просвещения РСФСР и Роскультторг министерства торговли РСФСР.

В нашей стране накоплен большой опыт

организации продажи так называемых авиамodelных посылок. Каждая такая посылка содержит полный набор материалов и полуфабрикатов для изготовления тех или иных авиамodelей. К каждой посылке приложены чертежи и подробные описания процесса изготовления моделей. К сожалению, ассортимент и количество выпускаемых авиамodelных посылок далеко отстают от спроса на них со стороны школ, детских домов, станций юных техников, Домов пионеров, пионерских лагерей и отдельных авиамodelистов.

Излишне доказывать, что назрела необходимость выпуска в широкую продажу не только авиамodelных посылок, но и комплектов с наборами материалов для самых разнообразных практических работ детей различного возраста. Так, дошкольники нуждаются в наборах полуфабрикатов для аппликаций, простых вышивок, для вырезывания из бумаги и картона. Для детей младшего школьного возраста необходимы посылки с полуфабрикатами для картонажных, переплётных и рукоделных работ, работ по выпиливанию и выжиганию, по изготовлению самоделных учебно-наглядных пособий, игрушек, настольных игр, предметов домашнего обихода, простейшего инвентаря для юннатской работы. Нужны наборы с материалами и деталями для изготовления различных радиоконструкций, приборов и моделей по механике и машиностроению, оптике, фотографии, химии, сельскохозяйственной технике. Наконец, очень важно, чтобы наборы полуфабрикатов действительно высылались почтой, чтобы они не были посылками только по названию, чтобы школьник из Игарки или родитель из Кировской области могли выписать и получить почтой наборы инструментов, посылки с полуфабрикатами, наборы детских конструкторов. Такие посылки так же, как и стандартные наборы ученических принадлежностей, могут рассылать конторы «Союзпосылторга».

В последнее время в продаже появились наборы слесарных инструментов для детей, а также исчезнувшие было с полок магазинов лобзики. Но, к сожалению, до сих пор организации, которым поручен выпуск инструментов для детей, не сумели снабдить юных техников достаточным количеством даже самых простейших инструментов. Наша промышленность совершенно не выпускает инструментов и рабочего инвентаря для работы с бумагой и картоном. Приобрести переплётный нож, фальц-линейку, гладилку, простенький сшивальный станочек или переплётный пресс невозможно: их в продаже нет. Нет в продаже и многих

инструментов и приспособлений для столярных работ юных техников: небольших лучковых пил и ножовок, рубанков и шерхебелей, небольших стамесок, долот, коловоротов. Невозможно найти в продаже небольшие клееварки, распиловочные коробки, струбцинки, киянки. Для домашних рабочих уголков юных техников очень нужны небольшие комбинированные (для столярных и слесарных работ) верстачные доски.

При министерстве просвещения РСФСР много лет работает междудеятельственный художественно-технический совет по игрушке. Этот совет, между прочим, решает вопросы ассортимента и качества детских трудовых наборов, хотя рубанок и паяльник трудно назвать игрушками. Специалистов по детскому инструменту в составе названного совета нет. Интересы дальнейшего развития политехнического обучения в нашей общеобразовательной школе, возросшие нужды и запросы юных техников вызывают необходимость безотлагательно создания междудеятельственного совета по политехническому оборудованию школ, с обязательным включением в состав совета представителей министерств просвещения, торговли и местной промышленности, Академии педагогических наук, Всесоюзного совета, Всесоюзной торговой палаты, инженерно-технической общности. Для повышения качества оборудования и инструментов, выпускаемых для детей, целесообразно уже в этом году провести специальную всесоюзную выставку. За организацию такой выставки могут взяться Всесоюзная торговая палата и Главучтехпром министерства просвещения РСФСР.

Читатель журнала «Семья и школа»
А. В. Яковлев (Кусково, Московской обла-

сти) в письме в редакцию подвергает справедливой критике работу московского магазина «Юный техник». В этом магазине почти совсем не бывает самых необходимых материалов и инструментов. Юные техники, руководители технических кружков и родители вправе претендовать на то, чтобы в магазине «Юный техник» они всегда могли купить картон, переплётную бумагу, дикстрин, клееную берёзовую фанеру, звонковый провод, разные детали металлоконструктора, батарейки для карманного фонаря, каучуковые трубки и другие материалы, которые бывают особенно часто нужны при техническом моделировании, а также инструменты и хотя бы простейшие приспособления: небольшие рубанки, электровыжигатель, резачок для картона и т. д. Нужно создать в этом магазине отдел научно-популярной и технической литературы для юных техников, который бы снабжал покупателей книгами, руководствами, схемами, чертежами, техническими плакатами и рисунками, инструкциями, описаниями приборов и т. д. Он же может организовать учёт запросов юных техников. Назрела необходимость организации при магазине постоянного консультационного пункта, в котором любой юный покупатель мог бы получить совет или рецепт по тому или иному практическому вопросу своей работы.

В связи со значительным увеличением числа технических кружков пионеров и школьников со всей серьёзностью встаёт вопрос о расширении сети магазинов «Юный техник», об открытии их, на первых порах, хотя бы в крупнейших городах страны. Хорошо было бы также, чтобы торговлю инструментами и материалами для юных техников организовали магазины культтоваров и детских игрушек.

ЖИЗНЬ ПОДСКАЗЫВАЕТ

И. ЖИЛЯКОВ

директор Павлодарского института усовершенствования учителей

С Владимиром Петровичем Усачёвым, преподавателем математики одной из городских школ, мы встречаемся часто. Когда у людей есть общие интересы, они всегда находят о чём поговорить. В последний раз у нас зашёл разговор о трудовом воспитании школьников. Владимир Петрович жаловался на то, что школа располагает ничтожными возможностями для привития детям любви к физическому труду, здесь больше приходится заниматься разговорами.

— Конечно, — иронически добавил он, — если вода по капле будет долбить камень, она обязательно оставит след своей работы. Так и у нас получается с привитием любви к труду. Вот будем постоянно, при всяком удобном случае внушать детям, что труд надо любить, глядишь и от нашей работы останется какой-то след.

Шли дни. Но вот в нашу обыденную жизнь ворвались большие события. Наступила пора массового созревания хлебов на полях. Мы все знали: хлеба у нас отменные, особенно на целине, об этом писали в газетах, передавали по радио, учителя говорили об этом со школьниками. Но никто из нас как-то не думал, что самое главное — собрать богатый урожай в кратчайший срок и что в этом может быть полезна колхозам наша помощь. И только когда партийные организации призвали старшеклассников вместе с учителями помочь в уборке хлеба, каждый из нас педагогов почувствовал необходимость этой помощи.

С Владимиром Петровичем я встретился в следующий раз уже... на элеваторе. Он орудовал лопатой, стоя на самом гребне внушительной насыпи из зерна, в центре хлопотливо работавших школьников. Они перелопачивали зерно, чтобы просушить его.

— Ой, горячо! — вскрикнула черноглазая школьница, повязанная белой косынкой. Её вспотевшее лицо было покрыто пылью.

Владимир Петрович подал сигнал для короткого отдыха, и с высокой зерновой насыпи с шутками и смехом скатились на землю около двух десятков школьников. Когда я подошёл к ним, Владимир Петрович объяснял пы-

ливым юнцам, почему в ворохе зерна такая высокая температура.

— Это потому, что зерно влажное, — говорил он.

— А почему?

— Ну вот, опять почему! — с добродушной ворчливостью заметил Владимир Петрович. — Столько я от вас сегодня слышал этих «почему», что уже устал отвечать. Говорю вам, зерно влажное...

— Я тоже так им говорил, — сказал рядом стоявший ученик.

— Нет, дело тут сложнее, — уже серьёзно заговорил учитель. — Зерно, как и всякий живой организм, дышит. Влага вызывает жизнь в зерне, а с ней и дыхание. А дыхание есть окисление, то-есть медленное горение. Следовательно, дыхание повышает температуру.

— Понятно, — ответили ученики.

Удовлетворив свою любознательность, мальчики и девочки расположились на отдых. Владимир Петрович заговорил со мной:

— Вопросы, вопросы и вопросы... Всем интересуются! Только и слышишь: а это что? а это как называется? а что с этим делают? Если бы на уроке столько задавали вопросов, — какой интересный был бы урок. — Он оглянулся на ребят и продолжал, понизив голос: — Вы знаете, я заметил за эти дни, как изменились наши дети, насколько стали серьёзнее, взрослее и в то же время, как захвачены большим чувством. Ощущаешь в них необыкновенную силу убеждения, преодолевающую все препятствия. Вот, например, Роза Кантемирская, та черноглазая, которая крикнула: «Ой, горячо!» — вы слышали, наверно...

— Да, да, слышал.

— Сегодня по дороге на элеватор она рассказала нам такую историю. Родители категорически не хотели пускать её работать. «Ты больна, мы возьмём от врача справку, — говорили они ей. — Мы и дома не заставляем тебя ничего делать, а здесь — извольте радоваться! — работать на каком-то элеваторе... Ни в коем случае!». Вы знаете, что она им ответила? «Я — комсомолка и обязана быть там,

где все мои товарищи». И, как видите, пришла. От непривычки набила мозоли на руках, но ничего, не сдаётся, работает упорно. Вот тут-то я и подумал: комсомол-то наш, которого мы в школе порой не замечаем, — какая это могучая сила!

Мы подошли к элеватору. Владимир Петрович, показав на него рукой, сказал:

— Теперь все ребята на практике знают, что такое элеватор и как он работает. Некоторые ученики даже составили задачи на определение мощности элеватора. Мы их обязательно используем на уроках.

— Но ведь такой материал учащиеся могут получить и в условиях обычной школьной экскурсии.

— Не думаю, — возразил Владимир Петрович. — Экскурсовод пробежит по основным объектам, коротко расскажет, и на этом всё кончается. А что толку? Ведь для того, чтобы учащиеся получили практическое представление об основах производства, нужны какие-то более активные и тесные связи с ним. Нужно, чтобы ученик всё доступное испробовал, чтобы он не только услышал, увидел, но и сам поработал, вот как мы сейчас вместе со школьниками работаем здесь. Экскурсии — вещь полезная, но они не могут заменить других форм связи с производством и изучения его... Что же касается самих экскурсий, то к их тематике и объектам надо подходить более вдумчиво. Например, многие наши школы летом организуют экскурсии учащихся в другие города, а одна организовала экскурсию даже в Москву. Дело хорошее, ничего не скажешь. Но, позволивительно спросить, знают ли эти учащиеся, да и сами учителя, как, например, работает наш павлодарский земляк Герой Социалистического Труда комбайнер Пётр Музыка? Я вот разговаривал с ними и скажу прямо: нет, не знают. А чем плохо организовать экскурсию к товарищу Музыке? Думаю, что учащимся это было бы чрезвычайно интересно и полезно...

Глядя на оживлённого Владимира Петровича, я ощутил, что и в нём самом произошли какие-то интересные перемены. Точно после долгого пребывания в запертой комнате человек вышел на воздух, на простор. Он возбуждён массой новых впечатлений и мыслей...

В эти горячие дни в городских школах произошли большие события: несколько сот старшеклассников уехали на уборку хлеба в колхозы, на целинные земли. Большинство родителей правильно оценило это важное начинание:

— Пусть поработают, это им в жизни пригодится.

Когда учащиеся возвратились с полевых работ, обветренные, загорелые, жизнерадостные, с заработанными мешками зерна, картофеля, овощей, мы с Владимиром Петровичем встретились снова. Он только что вернулся из колхоза с группой своих учеников. То новое, что я уже подметил в нём ранее, теперь выступало ещё более отчётливо.

— Ну, вы как будто и осанистее и моложе стали. Рассказывайте, как работалось?

— Вы лучше их послушайте, — ответил Владимир Петрович, кивнув головой на учащихся, которые группами стояли здесь же и оживлённо разговаривали.

Сероглазый блондин с ухарским зачёсом выцветших от солнца волос увлечённо рассказывал группе ребят:

— Прицепные комбайны, это что! Вот самоходный, — так это штука! У нас их было три. На одном работал доброволец из Ставрополя, Яков Лихачёв. Какой парень! По две с половиной и три нормы скашивал. Самоходка у него работает, как часы, а сам он — как артист. — И таинственно добавил: — Он разрешил мне у штурвала сидеть!

— А у нас на току зернопульт был, — вмешивается в разговор высокий черноволосый парень. — Тонны зерна просушивает, очищает, сортирует. Наш бригадир Иван Семёнович — Герой Социалистического Труда. В его бригаде, знаете, как работают? Под руками всё горит!

Многое ещё услышали мы с Владимиром Петровичем о колхозных полях, о работе стокометателей, картофелекопалок, триеров, самоходных сенокосилок и других машин.

— Теперь степь, что университет, — сказал мне Владимир Петрович, — иди и учись. А как хороша степь ночью! Она горит сотнями, тысячами электрических огней, как большой город. Многие наши ученики по-настоящему узнали степь и полюбили её. Они собираются стать механизаторами, агрономами, мелиораторами.

Единство жизни и школы — какой это важный вопрос обучения и воспитания! — думал я после того, как мы расстались. — Организация рабочей комнаты, пришкольного участка — очень нужные и полезные вещи. Однако они не снимают задачи непосредственного приобщения школьников к производительному труду в цехах предприятий, на полях колхозов и совхозов.

г. Павлодар

ВИНА И РОДИТЕЛЕЙ, И УЧИТЕЛЕЙ

А. ТОРОПОВА

секретарь родительского комитета 2-й новочеркасской школы

В печати иногда появляются статьи, рассказывающие о том, как чуткое отношение судей к разводящимся парам приводит к сохранению семьи, к желанию поссорившихся супругов примириться. Это очень отрадные факты, но, к сожалению, бывает и так, что в семье водворяется лишь худой мир, который к тому же держится недолго.

Вот, например, педагог Ч. вышла замуж по любви, но вскоре убедилась, что муж совершенно не соответствует её моральным взглядам. Решили развестись. Суд не развёл. И пришлось педагогу Ч. владеть жалкое существование с человеком, которого она возненавидела. Муж платит ей тем же. Совместная жизнь под одной крышей вызывает постоянные вспышки гнева и ненависти, за которые наиболее чувствительно расплачиваются двое малюток. «Насильно мил не будешь», — гласит народная мудрость. И от того, что педагог Ч. живёт всё же вместе с мужем, семья не стала прочной, хорошей, дружной семьёй. Ссоры и злоба супругов сотрясают её, а в ответе остаются дети, ради которых собственно «сохранялась» семья.

В некоторых случаях суд действительно может примирить рассорившихся супругов, и их совместная жизнь после этого становится счастливой. Такою может стать, например, жизнь Геннадия и Люси, когда они поймут, наконец, всю серьёзность своего положения и перестанут быть эгоистами по отношению друг к другу. Но встречаются и такие факты, когда люди совершенно не могут жить вместе и тогда необходимо им развестись, чтобы уйти друг от друга в интересах своих же детей.

Семья — миниатюрный коллектив, который своим влиянием затрагивает все стороны человеческой жизни. От того, каким вниманием окружает семья ребёнка, как формируется его личность в семье, во многом зависят вся дальнейшая жизнь и поведение ребёнка по отношению к работе, к товарищам, к женщине, к браку и т. д.

Люся (из статьи В. Черкасова), как и тысячи других девочек, родилась и воспитывалась в рабочей трудолюбивой семье, но воспитывалась односторонне, не приучалась к хозяйственно-бытовым обязанностям. Она воспитывалась «барышней» и по-мещански воображала себя «интеллигенткою», стоящей выше своей рабочей среды. Не меньшим «барчуком» чувствовал и проявил себя Геннадий. В своей по укладу старо-патриархальной крестьянской семье он воспринял с детства несколько презрительное отношение к женщине — «бабе», к её обязанностям по дому; женившись, он и в свою семью внёс это «мужичье» пренебрежение к спутнику своей жизни — жене. Если бы педагогический коллектив не формально, а любовно заботился о своих воспитанниках и через них, как настойчиво советовал А. С. Макаренко, воздействовал на их родителей, если бы педагоги геслы свои знания людям, используя школу и печать, кино и театры, заводские и сельские клубы, агитпункты, то едва ли пришлось бы тогда Геннадию и подобным ему молодым людям впасть в истерику от необ-

ходимости выполнять наравне с женой, или наравне с матерью и сестрой, семейные хозяйственные обязанности!

Сейчас патристическая молодёжь стремится на целинные земли. Наши советские юноши и девушки жаждут чудесного, яркого, героического, а с освоением целинных земель связано столько трудовой героики! Приедут они туда и станут жить самостоятельно, обслуживаться семьями и вдруг окажется, что кое-кто из них очень многому не научился в своих семьях и школах, и некоторые молодёжи могут попасть в незавидное положение Люси и Геннадия...

Вернёмся к судьбе Люси и Геннадия. О чём думали их родители, зная, что у молодёжи всё неладится? Ни одна из мамаш в течение года не сошла пухлыми навесить своих детей и помочь им наладить порядок в доме. Даже невероятно, чтобы любящие родители не полюбостыствовали о жизни детей и не содействовали им в создании семейного уюта. Люсиная мать должна была уже через несколько дней заглянуть в семью дочери и на практике, на отдельных мелочах показать ей, как нужно распоряжаться маленьким домашним хозяйством. И пока Люся ещё не привыкла управлять хозяйством, мать обязана была помогать ей. Ведь жили они в одном городе! Мне кажется, что в неблагополучии семейной жизни Геннадия и Люси более всего повинны именно их родители, не сумевшие подготовить своих детей к самостоятельной жизни и проявившие поразительное равнодушие к судьбе молодой четы.

Бытовые условия новорожденных, как правило, обследуют патронажные сёстры из детских консультаций, но почему-то к ребёнку Люси и Геннадия такая сестра не приходила. Иначе у Люси не создалась бы привычка сушить и пересушивать грязные детские пелёнки. Зачастую детские консультации и клиники недостаточны внимательны к условиям быта и санитарии семьи. Бывают ли санитарные обследования квартир семейных рабочих? Бывают, но очень редко! Ни детская консультация, ни родители, ни друзья своевременно не вмешались в жизнь молодой четы. А такое вмешательство несомненно предотвратило бы, если не все, то многие из тех ошибок, которые вольно и невольно допускали молодые супруги в своих взаимоотношениях, в строительстве семейного очага.

На заводах, в колхозах, в учреждениях, на производстве и в общественной работе мужчины трудятся наравне с женщинами. Но вот дома зачастую только женщина обслуживает семью, ухаживает и за детьми, и за мужем, ведёт всё домашнее хозяйство. А муж в это время не только не считает нужным помочь жене, разделить с нею домашние дела и обязанности, но выражает ещё недовольство какими-нибудь самыми малыми не порядками в доме. Эти пережитки надо упорно выкорчевывать из всех уголков нашего быта, причём прежде всего и больше всего из семейного быта молодёжи.

За воспитание юношества, за моральный облик молодого советского человека несут ответственность семья и школа, общественные организации, печать. К сожалению, мало ещё появляется таких статей, как «Об

* См. № 1, 3 и 4 «Семьи и школы» за этот год.

одном позорном пережитке» Ф. Гладкова, «После развода» И. Шатуновского, «Жизнь вносит поправку» Е. Серебровской. Подобные статьи и фельетоны нужно обсуждать в школах, на предприятиях, в клубах и в библиотеках.

Общественности нашей страны предстоит ещё много потрудиться, чтобы совершенно исчезли нездоровые

явления, дурные пережитки прошлого из быта наших семей. Особенно велико значение в этом деле — тесного содружества семьи и школы и острого внимания печати к вопросам воспитания детей, к своевременной и всесторонней подготовке их для самостоятельной общественной и личной жизни.

г. Новочеркасск

НЕЛЬЗЯ ВИНИТЬ ШКОЛУ

А. БЕЗЕМСКИЙ

Трагедия Люси и Геннадия заставляет нас, воспитателей, задуматься над вопросами семейной педагогики. Ведь правильное отношение к вступлению в брак и к супружеским обязанностям, умение поддерживать порядок и уют в доме, разумное расходование заработка и т. д. — всё это воспитывается непосредственно и преимущественно в семье и только косвенно касается школы.

Попробуйте найти в наших учебниках педагогики и учебных программах хотя бы намёк на постановку этих и подобных им вопросов. Да не только в учебниках, но и в педагогических журналах, в методической литературе по воспитанию школьников эти вопросы не находят себе места. Вот почему этим вопросам, надо правду сказать, в школах мало уделяют или совсем не уделяют внимания. Таким образом, необоснован и кажется наивным упрек автора статьи по адресу школы, якобы наравне с семьёй повинной в неудачно сложившихся взаимоотношениях молодой четы.

В самом деле: представим себе, как проходили школьные годы жизни Люси. Семилетней девочкой она пришла в школу, училась читать, писать, решать задачи. Учительница следила за тем, чтобы Люся прилежно училась, хорошо вела себя, была чисто и опрятно одета. Девочка росла приветливой, добросовестно соблюдала внутришкольный распорядок, с хорошими отметками по всем предметам она переходила из класса в класс. Сначала Люся была пионеркой, затем комсомолкой. Вместе со своими сверстниками она занималась, играла, работала в комсомольской организации, рассказывала о прочитанных книгах, ходила на экскурсии. Люся выросла начитанной, жизнерадостной, остроумной, образованной и культурной девушкой. Окончив среднюю школу, она поступила в техникум. Потом вышла замуж и стала вполне самостоятельной. Тут-то и оказалось, что она не умеет заварить кофе, потрошить птицу, неэкономно расходует свой заработок, ленилась стирать и гладить бельё и т. д. Обо всём этом Люся могла узнать только дома, от родителей. Классный руководитель просто не имел времени показывать ей, как заваривать кофе или варить суп, а тем более, как стирать пелёнки. Учительница биологии вскрывала на уроках куриное яйцо, рыбу, птицу, рассказывала о строении их внутренних органов, а как приготовить уху или куриный бульон не сказала. Да она и не думала говорить об этом, уверенная, что в семье детей всё же научат хоть этому! Но Люсю, как мы знаем из статьи В. Черкасова, родители ничему не учили из чувства «жалости» и по тем соображениям, что придёт время и Люся, мол, сама овладеет «техникой» семейного быта. Горькие плоды такой неоправданной жало-

сти и непредусмотрительности родителей пришлось пожинать Люсе с первых же дней её самостоятельной семейной жизни. Вина родителей в данном случае вполне очевидна.

Я не верю автору, что Геннадий «со школьной скамьи» составил себе взгляд: «если первый брак получится неудачным, он станет пробным, можно будет развестись, жениться второй, третий раз». Откуда мог прийти к нему такой цинизм? Думается, что в школе, если он рос и учился нормально, подобных взглядов Геннадий почерпнуть не мог. Истоки нескладной жизни Геннадия с Люсей — в его нескладном семейном воспитании. В семье своих родителей он сизмала видел, что труд отца и матери строго разграничен: отец работает и приносит деньги, а мать беспрестанно хлопочет по хозяйству — убирает квартиру, стирает бельё, готовит обед, и мало кто ей помогает во всём этом. Такой распорядок семейной жизни Геннадий крепко усвоил, считая его естественным, правоммерным, достойным подражания. Люся работала на производстве и вела домашнее хозяйство. Чтобы облегчить жене домашний труд, Геннадий должен был бы взять добрую часть его на себя. Приятно, конечно, если завтрак, обед или ужин будет приготовлен заботливой рукой любимой жены, если пуговицы будут пришиты или носки постираны и заштопаны Люсей. Но не менее приятно и Люсе, если многое для порядка в комнате будет сделано руками Геннадия, если он не будет хотя бы раскидывать вещи, собирать которые у Люси просто не хватает времени. Однако Геннадий «не так воспитан»: он считает ниже своего достоинства разделить с женой заботы и дела по дому. Где там! Это же не его ума заботы, не для его рук дела!..

Очень часто можно слышать в школе на родительских собраниях и в индивидуальных беседах с родителями голоса маман, которые, стремясь к созданию условий для учёбы детей, заявляют:

— Учитесь, только учитесь, дети! Ничего не заставляем вас делать дома. Сами и постираем, и погладим, и полы помоем, и сошьём вам. Вы же только учитесь!

Растут в таких семьях дети без забот и без труда, под крылышком непомерно добрых мам и пап. И вырастают неприспособленными к самостоятельной личной жизни, беспомощными в устройстве семейного быта, несговорчивыми и неуживчивыми.

Семья должна и может воспитывать у детей с самого раннего их возраста разумное отношение к людям и вещам, правильные навыки социалистического общения.

г. Фролово, Сталинградской области

Текст Г. САВЧЕНКО.

Фото Я. Рюмкина и А. Шайхета

Фотоочерк

Далеко, за Полярным кругом, в самых высоких широтах расположились на льдинах дрейфующие научно-исследовательские станции. Теперь сюда, в «белое ледяное молчание», вместе с людьми пришла передовая техника — вертолёты, тракторы и вездеходы. В тёплой радиорубке станции «СП-4» стоял непрерывный треск, — это радист Пётр Целищев ловил родной голос Большой земли...

...За многие тысячи километров от Северного полюса, в 9-й школе г. Фрязино, Московской области, по утрам учащиеся 6-го «А» класса заполняли пионерскую комнату.

— Что нового в газетах о полярниках? — спрашивали они старшую пионервожатую Антонину Федюнину. Корреспонденции об отважных исследователях перечитывались много раз. Это стало традицией. На стене повесили большую карту Северного Ледовитого океана и отмечали путь дрейфа полярных станций красными флажками. И вот однажды, когда ребята столпились

у карты и, подсаживая друг друга, вкалывали флажки, председатель совета огрда Тоня Буркина предложила: — Давайте напишем на Северный полюс письмо о нашей жизни, об учёбе и успехах. Нам есть чем обрадовать дорогих полярников!

Предложение Тони было одобрено дружным «ура». Только Женя Кулешов повернулся к ребятам спиной и быстро вышел из класса. Его поступок был многим понятен. Учился Женя неважно, а на днях он получил двойку по географии. И обиднее всего то, что достались ему южные моря. А разве мог Женя их знать, если все его мысли и мечты летели далеко на Северный полюс!

На другой день письмо полярникам было составлено. «Как и весь советский народ, — писали пионеры, — мы гордимся вашим героическим дрейфом. Желаем вам дальнейших успехов в исследовательской работе. А мы обещаем вам учиться только хорошо и отлично...».

Одним из первых письмо подписал Женя Кулешов, потому что сегодня на уроке географии он опять отвечал о южных морях и получил пять.

Вскоре пришла радиограмма от начальника станции «СП-4» тов. Толстикова, а затем и долгожданное письмо. Написал его по поручению всего коллектива радист Пётр Целищев. Много нового, волнующего узнали ребята из этого письма. Не только 6-й «А», но и вся школа радовалась дорогим вестям с Северного полюса. Пионеры и комсомольцы провели специальный сбор, на котором выступил старейший полярник Маврикий Трофимович Слепнёв. На переписку с полярниками откликнулись статьи, рисунками и стихами все 20 школьных газет. Заметно повысились успеваемость, дисциплина и трудолюбие ребят. Подшефному колхозу имени В. И. Ленина учащиеся школы вместо 30-ти тысяч торфоперегнойных горшочков сделали 100 тысяч. Председатель колхоза тов. Самохин горячо благодарил школу. Когда были получены от шефов четыре новеньких станка для мастерских, об этом событии моментально сообщили полярникам.

В школе работает много кружков: географический, юннатов, строительный, прикладного искусства и другие. Теперь ребята в свободное время не слоняются бесцельно, а учатся, работают, строят, творят. «Каждый нашёл себе дело, и успеваемость поднялась», — улыбаясь, думал директор школы Дмитрий Константинович Ширшиков.

Пожалуй, одним из самых интересных мероприятий, проведённых пионерами в знак дружбы с полярниками

Радист Пётр Целищев слушает голос
Большой земли.

На снимках сверху вниз:

Беседа с родителями на агитпункте. Ученица Вера Галанина рассказывает собравшимся о дрейфе полярных станций.

Пионеры 6-го «А» класса отмечают на карте флажками путь дрейфа станции «СП-4».

Ученики школы делают стенгазету, посвящённую переписке с полярниками.

ми, была тёплая беседа с родителями на школьном агитпункте. С увлечением рассказывали юные докладчики об исследовании Северного Ледовитого океана и очень волновались: ведь их с неподдельным вниманием слушали родные папы и мамы.

— Не узнаю своих детей, — говорила после беседы мать Анастасия Дмитриевна Глотова, — никаких шалостей, делом занимаются и отметки всё четыре да пять. Вот что значит дать слово отважным полярникам. А я так думаю: в их лице они давали слово нашей Родине...

Вера Галанина рассказывает собравшимся о дрейфе полярных станций.

ОТВЕТЫ РОДИТЕЛЯМ

КАК ПРЕОДОЛЕВАТЬ ДЕТСКУЮ РАССЕЯННОСТЬ

Мой сын учится во втором классе. Учительница сказала мне, что мой сын рассеянный, да я это и сама вижу. Она посоветовала мне достать литературу о борьбе с рассеянностью. Но где её взять? Я выписала себе журнал «Семья и школа», но такой статьи в нём не нашла. Очень прошу редакцию помочь мне советом. Может быть рассеянность является следствием длительной болезни, которую мой сын перенёс в раннем детстве? Как отучить его от забывчивости, невнимательности, вставить работу прилежно и сосредоточенно?

е. Владивосток

В. Житнухина

Уважаемая товарищ Житнухина!

Что такое рассеянность? Что происходит у рассеянных школьников? Они легко отвлекаются, их внимание неустойчиво, постоянно переключается с одного предмета на другой. Они часто теряют книги, тетради, варежки, забывают о данном обещании и т. д.

Причин рассеянности у детей может быть много. Одной из этих причин может быть болезненное состояние ребёнка, наличие истощения, малокровия, нервного заболевания и т. п. Вам прежде всего надо обратить внимание на это, тем более, что, как вы сами указываете в письме, задумываетесь над тем — не является ли рассеянность вашего мальчика следствием длительной болезни, которую он перенёс в раннем детстве.

Покажите вашего мальчика врачу — специалисту по детским болезням. Если врач найдёт, что мальчик здоров, достаточно упитан и никаких резких отклонений от нормы нет, тогда причину рассеянности надо искать в неправильном воспитании ребёнка в семье или в школе. Одной из таких причин в семье может быть отсутствие определённого режима, распорядка в жизни ребёнка: нет строго определённого времени для сна, еды, отдыха, приготовления уроков, исполнения поручений по домашнему хозяйству и т. п. Ребёнка дёргают, часто отвлекают его по мелочам от основной работы, разрешают играми прерывать приготовление уроков. Острые конфликты между взрослыми членами семьи, травмируя психику ребёнка, также могут явиться причиной его рассеянности.

У детей рассеянность наблюдается довольно часто. Однако причины её различны и способы исправления рассеянных школьников также могут быть различны. Например, рассеянность вашего сына происходит по той причине, что после перенесённой болезни он, вероятно, стал нервным, раздражительным, быстро утомляется, а поэтому у него нет веры в свои силы. Отсюда и невнимание мальчика к школьным занятиям. В этом случае педагогической основой работы с мальчиком может быть закрепление в нём веры в свои силы, способности. Это должно пронизать всё: оценки поведения и успеваемости мальчика, мотивировки этих оценок и мер воздействия: «Ты выполнил задание, молодец! Но надо стараться быть ещё внимательнее и на уроках, и дома — и ты сможешь хорошо учиться». Дома создайте спокойную обстановку. Следите, чтобы, придя из школы, мальчик отдохнул сначала, а потом уж принимался за уроки. Обязательны — твёрдый режим и достаточное время для сна.

Рассеянность у некоторых других детей связана с тем, что в силу неправильного домашнего воспитания они, попадая в новую обстановку, долгое время не могут в ней правильно ориентироваться. Так было,

например, с Сашей К. Рос он дома в чрезвычайно беспорядочной обстановке. Мать то баловала, то строго наказывала, то превозносила его, то называла хулиганом. Никакого устойчивого режима сна, питания, отдыха у Саши не было.

В первый день занятий в школе Саша был очень возбуждён. Он всё время был неспокоен, вертелся, старался что-то рассказать, но несвязно. Учителя не слушал, при обращении к нему терялся. Такое поведение закрепились и продолжалось более месяца.

Учительница познакомилась с родителями Саши и узнала, как он живёт. Она посоветовала дома приучать Сашу к усидчивости, установить для него строгий режим, правильный контроль, оборудовать рабочее место, разговаривать с ним спокойно и этого же требовать от него. Очень трудно было добиться всего этого от матери, но, благодаря вмешательству отца, советы педагога удалось во многом претворить в жизнь. Со временем невнимательность, беспокойство у Саши исчезли, появились некоторая целеустремлённость и более устойчивый интерес. И так как это был вообще способный мальчик, то он стал хорошо учиться, хотя за поведением его приходилось всё время следить.

Совсем по-иному рассеян Игорь В., который сейчас учится в седьмом классе. Он не менее способен, чем Саша, но его способности более определённо выражены: он любит технику и очень увлекается радиоделом. Рассеян Игорь потому, что внимание его часто сосредоточено на любимом для него занятии. Он обдумывает, как смонтировать радиотелефон, и ему трудно порой отвлечься от своих мыслей. Такого рода сосредоточенное внимание на чём-то одном нередко служит причиной рассеянности не только детей, но и взрослых. Рассеянность свою Игорь может преодолеть, главным образом, путём самовоспитания, приучаясь переключать внимание, вырабатывая в себе умение сосредоточиться прежде всего на том, что в данный момент необходимо. Самодисциплина — вот главное для этого мальчика.

Иногда рассеянность ребёнка на уроках объясняется тем, что некоторые предметы ещё недостаточно заинтересовали его. Вот что рассказывает один из учителей-биологов:

— Ученик Василий П. — мальчик подвижной и неусидчивый, плохо занимался. На уроках вертелся, не слушал объяснений. Ответы давал путанные, сбивчивые. Как-то я пригласил Васю в кабинет биологии и ознакомил его с экспонатами различных овощных растений в засушенных и заспиртованных препаратах. Показал опыты, а потом предложил ему самому поставить опыты в кабинете. Он охотно согласился и позднее с моей

Дети разных народов...

Радостна и счастлива жизнь детей на Советской земле.

Дети разных

Китайская пионерка.

Великий китайский народ создаёт все условия для всестороннего развития детей. Юным гражданам предоставлены школы, дворцы, пионерские лагеря, детские железные дороги.

На снимке: Писатель Сунь Сюэ-ни среди юных друзей в Шанхайском дворце пионеров.

В детском саду металлургического комбината имени В. И. Ленина в Диошдьере (Венгерская Народная Республика).

В самых живописных местах народной Болгарии для детей трудящихся созданы здравницы, курорты, пионерские лагеря.

На снимке: Группа пионеров отправляется на самолёте в пионерский лагерь.

их народов...

Всенародной любовью окружены дети в Коре́йской Народно-Демократи́ческой Респу́блике.

На снимке: В Доме для детей героических защитников свободы и независимости своей родины.

Свободолюбивый вьетнамский народ завоевал детям право на счастливую жизнь.

На снимке: Президент Народно́й Респу́блики Вьетна́м Хо Ши Мин (в центре справа) в гостях у воспитанников детской музыкальной школы.

В Польской Народно́й Респу́блике все дети рабочих и крестьян получили возможность учиться в школе.

На снимке: На уроке в первом классе варшавской средней школы имени Я. Домбровского.

...щиеся школы имени Песталоцци в Родевеише (манская Демократи́ческая Респу́блика) на занятиях в школьной обсерватории.

В читальном зале детской библиотеки в столице Румынской Народно́й Респу́блики — Бухаресте. Библиотекарь знакомит детей с новой книгой.

Дети разных народов...

Из всех республик, краев и областей великой Советской страны, из многих зарубежных стран приезжают дети в «Пионерскую республику» — Артек.

На снимке: Дети разных народов на концерте художественной самодеятельности.

помощью ставил в кабинете все опыты, которые были предусмотрены программой. Поведение Васи на уроках резко изменилось. Теперь он сам нетерпеливо поднимает руку, желая ответить. Вызванный к столу учителя, живо и обстоятельно рассказывает заданный урок.

В этих случаях огромную роль может сыграть и семья. Предположим, ребёнку дано задание провести какой-нибудь опыт в домашних условиях по физике, химии, биологии. Не следует сердиться на то, что ребята насорят, «разведут грязь», наделают хлопот себе и другим. Зато у них пробудится живой интерес к определённой занятию, а это первый шаг к воспитанию устойчивого внимания, а значит, и к преодолению рассеянности. Вообще наличие широких и устойчивых интересов — лучшее условие хорошего внимания.

Устойчивое внимание в семье воспитывают тем, что ребёнка приучают, взявшись за какое-нибудь дело, доводить его до конца, не бросать несделанным, а выполнить как можно лучше. Предположим, ваш мальчик решил в какой-то день привести в порядок свою книжную полку. Он начал это делать, но попалась интересная книжка, он бросил уборку и принялся за чтение. Надо настоять, чтобы он закончил начатое дело, пояснить ему — как важно довести каждое, пусть небольшое, дело до конца, — это воспитывает волю, характер. Пусть он испытает радость законченного дела — в данном случае уберёт свою полку и потом спокойно возьмётся за чтение. «Кончив дело, — гуляй смело», — говорите ему вы, и он понимает, ощущает на деле правильность ваших замечаний. Пользуйтесь каждым подходящим случаем, чтобы ребёнок испытал радость хорошо и во-время исполненного дела и заслуженного отдыха после него, и это войдёт у него в привычку, воспитает внимание. Привычка тщательно и аккуратно исполнять любую работу прекрасно «излечивает» рассеянность.

Но недостаточно воспитывать только одно устойчивое внимание, приучить ребёнка не отвлекаться от дела. Надо ещё научить его переключать своё внимание с одного дела на другое в необходимых случаях жизни, уметь быстро, без «раскачки» перейти от одного занятия к другому, когда это бывает нужно. Это достигается только тренировкой и поэтому не лишне замечать, как ваш мальчик принимается за каждое новое занятие: не отвлекается ли, не рассеивается ли? Скажем, он только что вернулся с прогулки и должен сесть заниматься. А он бесцельно слоняется из угла в угол, то посмотрит в окно, то бросит бумажного голубя. Ему трудно переключить своё внимание с весёлой прогулки и игры на приготовление уроков. Заставьте его сесть за стол и заняться уроками без лишнего промедления. Напомните, что, закончив уроки, он снова будет играть или же вы ему прочтёте, расскажете что-нибудь.

Точно так же неустойчивой тренировкой изживается и забывчивость рассеянных детей, которая причиняет им немало страданий. Ребёнку очень совестно, а иногда и страшно признаться, что он забыл, потерял что-нибудь; нередко при этом ему приходится выдерживать насмешки товарищей, наказания от родных. Дети начинают прибегать даже ко лжи, чтобы не сознаться в своей невольной вине. Но подчас никто и не подозре-

вает об их душевных переживаниях. Такие неслестные, обидные эпитеты, как «разиня», «растеря», «растрёпа», сыплются на них в изобилии, однако нисколько не улучшают положение. А между тем, забывчивость — дело поправимое, память также можно воспитать и укрепить.

Главное — надо помочь ребёнку во всём создавать и поддерживать порядок, так чтоб это вошло у него в привычку. Пусть, например, школьник с вечера готовится для себя всё необходимое на следующий день: уложит сумку, почистит одежду и ботинки, напомнит, что ему нужно взять с собою на следующий день, не должен ли он отдать что-то, например книгу в библиотеку. А накануне выходного дня подумать о том, что ему надо сделать, чтобы получить провести время, например вместе с друзьями организовать спортивную игру или экскурсию. Приучайте ребёнка к мысли: «ничего нельзя забывать»; упражняйте его память и поставьте перед ним реальную цель: преодолеть забывчивость, рассеянность.

Большое значение для преодоления рассеянности имеет общий распорядок дня в семье и возможность спокойной обстановки для занятий и отдыха детей дома. Отец Юры К. — техник, мать — домашняя хозяйка. В семье двое детей, оба учатся в начальной школе. Несмотря на неплохое материальное положение, жизнь детей была организована неправильно. Мальчики спали вдвоём на одной кровати. Стол стоял далеко от окна, заниматься было темно. В семье есть телевизор, и по вечерам постоянно собирается много зрителей, часто бывают гости, в комнате вечерами всегда шумно. Всё это отрицательно влияло на детей. Они становились всё более невнимательными и рассеянными в школе, с трудом учили уроки, с трудом засыпали.

Учительница потребовала от родителей создать детям условия нормальной работы, отдыха, сна. В частности, купить мальчикам отдельные кровати, переставить стол к окну, не злоупотреблять телепередачами и поздними приходами гостей. Родители выполнили эти требования, и результаты сказались довольно быстро. Внимание у обоих мальчиков окрепло, рассеянность стала редким явлением.

Нередко педагогам приходится сталкиваться и с нервной рассеянностью детей, у которых в семье не всё благополучно между отцом и матерью или другими взрослыми членами семьи. Громкие ссоры, скандалы чрезвычайно угнетают детей. Но даже если ссор и нет, то вообще недоброжелательная, натянутая и даже глухо-враждебная обстановка в родной семье расстраивает нервную систему ребёнка. На уроках такие дети обычно очень невнимательны, но, обвиняя их, взрослые далеко не всегда догадываются о внутренних переживаниях ребёнка, а сам он никогда не расскажет о них, разве только педагог сумеет особенно чутко подойти к нему.

Рассеянность — вполне преодолимый недостаток в поведении и характере ребёнка. Надо только поменьше бранить и наказывать за неё, потому что это не поможет. А лучше найти истинные причины рассеянности и невнимательности ребёнка и постараться устранить их.

ПИСЬМА

читателей

ДОЛЖЕН ЛИ Я ОТКАЗАТЬСЯ ОТ СЫНА?

Д. Демьяненко

В 1946 году, ещё будучи студентом, я женился на студентке нашего же института Е. А. Уже в то время (с 1944 г.) я болел туберкулёзом лёгких. Но несмотря на это, на мой взгляд, мы были счастливы. Болезнь протекала в закрытой форме, и я мог не только отлично учиться, но и выполнять большую общественную работу. В 1948 году я окончил институт и был направлен в конструкторское бюро завода «Красное Сормово». Через год работать на завод пришла и жена. В ноябре 1949 г. у нас родился сын. Но к этому времени моя болезнь уже перешла в открытую форму. Жена предложила мне уехать куда-либо из города, чтобы не подвергать опасности заболевания нашего ребёнка. Но я не последовал этому совету. Зная, что в нашей стране проявляется забота о каждом человеке, и тем более о больном человеке, инвалиде Великой Отечественной войны, я начал добиваться квартиры, и через некоторое время мы получили отдельную квартиру из двух комнат.

Вскоре после этого жена всё же возбудила дело о разводе. Доводы её были настолько убедительны (моя болезнь) и настолько поразили меня, что я согласился на развод. Летом 1952 года областной суд расторг наш брак, оставив сына при матери. Ещё до суда она увезла двухлетнего сына к своим родителям в Ивановскую область. С этого времени она начала настаивать на том, чтобы я не встречался с сыном, которому, кстати, она изменила фамилию без моего согласия.

Не знаю, что больше руководило мной: то ли чувство к ней и неспособность в чём-либо отказать ей, то ли ошеломлённое и подавленное состояние в связи с разыгравшейся драмой, но я не стал возражать ей и настаивать на встречах с сыном. Больше того, когда после 8-месячного пребывания в госпитале я вернулся в г. Горький и вынужден был проживать в одной квартире с нею, я сам избегал встреч. Я был доволен тем, что слышу за дверью голос сына, знаю, что он жив и здоров и я могу передать ему подарок через его мать. Но такое соседство после суда и развода обостряло наши взаимоотношения. Она всё время настаивала на том, чтобы я уехал из города, называла меня эгоистом за то, что я якобы не хочу пожертвовать собой ради сына, и не хотела слышать о том, что, чуть встав с больничной койки после двух тяжёлых операций и будучи связан с тубдиспансером, я выехать из города не могу.

Вскоре нас расселили, и она ушла из этой квартиры. После этого ещё труднее стало разговаривать с ней, и когда я попытался узнать подробности о жизни сына, получил следующий ответ:

— Живёт хорошо. В тебе не нуждается. Забудь, что у тебя есть сын...

Да, возможно он действительно не нуждается в подарке как дополнительной материальной помощи. Ведь я аккуратно плачу алименты, она получает оклад больше моего, да и дед с бабушкой (её родители) заботятся о своём внуке, и таким образом сын мой окружён материальной заботой со всех сторон. Однако дело не

только в материальной заботе. Неужели ребёнку безразлично, есть у него папа или нет? Неужели ему не приятно встретиться с отцом хотя бы на час-два? Мне кажется, что наличие у ребёнка и папы и мамы, если они даже не живут вместе, обогащает его душу и при нормальном поведении родителей принесёт только пользу в воспитании. Правильно ли я рассуждаю?

Совершенно других убеждений придерживается моя жена. По её «теории», сын не должен знать о моём существовании. По её мнению, правду о случившейся драме сыну можно будет рассказать лет через 15 (сейчас ему 5 лет). Узнав о том, что в своё время его родители поступили именно так, он «увидит в них мужественных и сильных людей и одобрит их поведение». А что если ещё раньше сын узнает, что я его отец и живу рядом с ним? Он может потерять доверие к нам обоим: к ней за то, что обманывала его, ко мне — за то, что не показывался, хотя и жил близко.

Я хорошо понимаю, что наши взаимоотношения с Е. А. ненормальны, тем более, если учесть, к нашему стыду, что мы оба — члены КПСС и состоим в одной и той же партийной организации. В своё время я пытался проконсультироваться по этому вопросу в парткоме и в райкоме. Но, к сожалению, ничего внятного не услышал. Наши работники, как правило, хорошо говорят о производительности труда, о механизации трудоёмких процессов, но когда речь заходит о живом человеке и тем более о чувствах этого человека, тут зачастую все встают втупик и ничем помочь не могут.

Мне больно и обидно считать себя лишённым права воспитывать сына. Именно поэтому я вынужден обратиться в редакцию журнала, пропагандирующего правильные методы воспитания подрастающего поколения, и прошу ответить: правильно ли мы поступаем, скрывая от сына правду и лишая его встреч с отцом?

г. Горький

От редакции: Редакция считает, что тов. Демьяненко без всяких к тому оснований отстранён от участия в воспитании сына. Он, как отец, несмотря на развод с женой, имеет на это право. Совсем неправильно и то, что мать внушает сыну, что у него нет отца, хотя отец жив, любит его и заботится о нём. Когда сын узнает об этом (а он, конечно, со временем узнает), то будет глубоко возмущён поведением матери. Болезнь отца не может служить препятствием для встреч отца с сыном, если, разумеется, будут приняты соответствующие профилактические меры.

Ничем нельзя оправдать равнодушие и позицию «невмешательства» партийной организации завода «Красное Сормово» и Сормовского райкома партии в отношении семьи, где одним из супругов нарушены элементарные нормы коммунистической морали — чужое и пуманное отношение к человеку и несправедливо разрешается вопрос воспитания ребёнка.

В СЕМЬЕ АЛЛЫ И ЛИЛИ

Д. Рябенко

Первое, что бросается в глаза при знакомстве с семьёй токаря Н., — это беспредельная любовь матери к своим двум девочкам — Алле и Лиле. Она сама в раннем детстве лишилась матери, и теперь ей хочется создать счастливое детство для своих крошек, как она их называет. Но её любовь к детям граничит с попустительством и приносит вред ей самой и её дочерям. Мать не умеет, когда это бывает нужно, требовательно и строго говорить с детьми; они у неё чрезмерно заласканы поцелуями, нежными словечками. Вот как примерно проходит день в их доме.

Мать и отец встают в половине пятого, и вместе с ними поднимаются девочки. Старшая, Алла, ходит во 2-й класс, а меньшей, Лиле, лишь шесть лет. Проснувшись рано, не отдохнув нормально, Алла капризничает, требует кушать, и мать, бросив все другие дела, спешит к дочери, приготавливает ей тёплую воду для умывания, подаёт мыло, полотенце. На этом заботы матери не кончаются: она лезет под кровать, под стол, шарит веником под гардеробом в поисках дочерних чулок, ботиночек, разбросанных, где попало. После школы Алла занимается играми, пока отец не придёт с работы и не заставит её усесться за уроки. Отца девочки побаиваются, а мать не пользуется у них авторитетом. Часто, когда девочки выводят её из терпения, она обещает рассказать обо всём отцу: «Он вам покажет!» И отец «показывает»: сердито накричит на дочерей, погрозит ремнём, а иной раз даже и отшлёпает, — это уж зависит от его настроения.

С семи часов вечера Алла принимается за чтение; читает она плохо, отец покрикивает на неё или передразнивает неудачные выражения, а из-за этого Алла сбивается ещё больше. Решение задач и примеров проходит сравнительно гладко, так как отец убеждён в бездарности девочек в области математики и решает за неё задачи сам.

Десять часов вечера. В это время второклассники должны спать, но Алла механически списывает отцовское решение задач, так и оставшихся для неё непонятными. Она делает при этом помарки и описки: вместо одной цифры выводит другую. Отец недовольно ворчит:

— Тупоголовая лентяйка, даже переписать не умеет.

Наконец уроки окончены, девочки затевают игры в куклы, возню со стульями, в комнате поднимается невообразимый шум, возникают ссоры. Родители и не думают укладывать детей спать. Уж совсем поздно. Мать подогревает воду и умывает девочек, а отец переносит их на спине сначала к обеденному столу, затем в спальню. Плотно накушавшись перед самым сном, девочки спят беспокойно, полноценного отдыха не получают.

Девочки растут непослушными, не умеют дружить с другими детьми, не уважают взрослых людей, совершают в летнее время «набеги» на чужие сады, не приучены к бережному обращению с одеждой и обувью. Посмотришь на них со стороны, сравнишь с поведением других ребят, и может показаться, что обе девочки совсем безнадзорны, что у них нет родителей. Да и сами родители видят, что их дочери невыгодно отличаются от других девочек, однако не изменяют своего отношения к ним и не желают слушать никаких разумных доводов. На родительских собраниях бывают редко, причём или приходят под конец собрания, или же уходят поскорее. У отца родная сестра — учительница, которая не раз толковала с ним о правильном подходе к детям,

о значении режима дня, о том, что нужно интересоваться играми и занятиями девочек, и нельзя кричать на Аллу, когда она плохо читает, а побольше заставлять её читать короткие рассказы и сказки.

Есть в семье «Книга для родителей» А. С. Макаренко, можно увидеть здесь и отдельные номера журнала «Семья и школа», но, увы, их не читают ни мать, ни отец: одна отговаривается нескончаемыми заботами по дому, а другой предпочитает свободное время посвящать игре в домино или в карты. Нельзя сказать, чтобы вопросы воспитания совершенно не интересовали их. Между женой и мужем возникают даже споры, как воспитывать детей, но они никак не могут прийти к общему выводу. Жена стоит за ласковое воспитание, а отец — за такое, где основную роль играют окрики, подзатыльники, ремень. Главная же задача семейного воспитания, по их мнению, состоит в том, чтобы «одеть своих детей не хуже других и сытно накормить...».

Жизнь в нашей стране в корне изменилась, это родители сознают, но задумываются над правильным воспитанием детей далеко не все. Ещё есть у нас такие семьи, где пренебрегают советами учителя, насмешливо относятся к «писанине» в журналах и книгах, предназначенных для них же, родителей. А иные, хотя и мечтают воспитать своих детей настоящими людьми, но как только дело доходит до ломки укоренившихся привычек, — они опускают руки.

Самое прискорбное здесь то, что дети в таких семьях растут изнеженными, беспомощными белоручками или же безудержными озорниками и себялюбцами, которые легко ломают общепринятые нормы поведения, не умеют сдерживать свои прихоти, не считаются с другими людьми, с интересами коллектива. У них не развито ни чувство собственного достоинства, ни сознание своего долга перед родителями, школой, Родиной. Как правило, такие дети самые недисциплинированные в школе, они же составляют подавляющую часть отстающих в учении и второгодников.

Но вернёмся к тому, с чего начали, — к семье токаря Н. Несомненно, что родителями Аллы и Лили при наличии доброй воли всё же удастся договориться о едином подходе в воспитании своих дочерей, что они смогут более аккуратно посещать родительские собрания в школе и более вдумчиво относиться к советам учителей, в частности к советам сестры тов. Н. Ведь этого требуют сами жизненные интересы детей, их будущее!

г. Сталино

НАШИ РАЗНОГЛАСИЯ

Н. Андреев

В этом письме я хотел бы поделиться тем, что у меня наболело — рассказать о разногласиях в нашей семье.

Жена моя была единственной дочерью у своих родителей и воспитывалась так, что все её прихоти тотчас же исполнялись. Я же был у отца девятый сын (отец был чабан) и воспитывался совсем по-иному.

Я люблю свою семью. Состоит она из жены, её сына Бори (от первого мужа, с которым разошлась), отца и матери жены. Живём мы в доме тестя, то-есть отца жены. Когда мы поженились, Боре было 8 лет, и я его так расположил к себе, что он с первого дня стал меня называть папой. Казалось, дело пошло очень и очень хорошо. Мальчик меня полюбил всей своей чистой детской душой. Но я разошёлся с семьёй во взглядах на воспитание Бори. Дедушка, бабушка и мама уверены, что Борису все завидуют и все его пресле-

дуют, а поэтому могут его утопить, убить, избить и т. д. Дедушка, бабушка или мать летом ведут девятилетнего Борю купаться и держат его за ручку, окунув разок в воду и тут же — домой. Боре общаться с товарищами вне дома не позволяют. Бабушка сама приводит к нему ребят, и под её наблюдением они играют. Дедушка, бабушка, мать и поньше одевают и обувают Борю в постели, приучили его к тому, что он с утра составляет для себя меню на приготовление пищи.

Все его требования исполняются немедленно. Был случай: Боря в 12 часов ночи потребовал, чтобы ему дали блинчиков, и тут же дедушка заставил бабушку печь их. Был случай, когда Боря и его товарищи курили в сарае. Я решил наказать его: не разрешил в воскресенье идти в кино, сказав, что буду сегодня дома работать во дворе по хозяйству, а он будет мне помогать. Но дедушка и другие сочли, что якобы я хочу заставить Борю выполнять непосильную работу. В присутствии мальчика дедушка заявил:

— Боря у нас будет инженер, а не чёрнорабочий. Сейчас, Боря, тебе мама даст деньги, иди в кино...

Как-то раз Боря торопился в школу и не приготовил уроки из-за того, что в один день просмотрел три кинокартины, из кино пришёл усталый — лег спать, а на следующий день дед стал готовить за него уроки. Если же не выполняется какая-либо просьба Бори, он сначала настойчиво требует, потом принимается кричать и, наконец, плакать. Просьба его исполняется.

Я долго смотрел на подобные причуды, но моему терпению всё же пришёл конец. Стал говорить отцу, матери и жене, что такое воспитание Бориса приведёт его к тому, что он вырастет эгоистом, и его будут все товарищи презирать. На меня все обрушились, причём в присутствии Бори. Дедушка сказал:

— Ты не указывай Борису, он не твой, он мой наследник. Он здесь хозяин, а ты катись к чёрту! Пока я жив, пусть Боря живёт так, как ему желательно. Дедушка всё ему сделает.

Бабушка сказала так:

— Вот мы ему купили брюки шерстяные за 186 рублей — это на его «зарплату». (На Борю мать получает алименты.)

В самом деле, Боря одевается лучше всех в семье. Меня волнует вопрос, как сделать, чтобы моих сил хватило для того, чтобы из Бори сделать настоящего человека, а не трутня. Мне одному нелегко, но я не уступаю ни дедушке, ни бабушке, ни матери, стараюсь, чтобы Борис занимался как можно лучше, рос трудолюбивым и общительным, внимательным к другим людям, скромным и честным.

Лучшим выходом из создавшегося в семье положения было бы перебраться мне с женой и Борей из дома тестя и тещи на другую квартиру. Прежде всего это следовало бы сделать в интересах Бори. Однако жена не соглашается переходить на другую квартиру. Разногласия наши продолжаются. Дело доходило даже до развода. Вот тут-то и приходится думать и гадать:

как же быть, что делать? Во всяком случае я не намерен мириться с неправильным подходом к мальчику и буду поступать с ним так, как считаю лучшим для него, для его будущего.

с. Шереметьево, Татарской АССР

ГОРЕ-ВОСПИТАТЕЛИ

В. Росин

Мать Олега И. работает в библиотеке, отец — техник на электростанции. Воспитанием мальчика ведаёт бабушка. А она, — ох, какая строгая! У других ребят бабушка знай себе вяжет чулок, а вот у него не такая. Начиная с 1-го класса (теперь Олег в 6-м), бабушка неумолимо требует, чтобы внук учился только на пятёрки и никак не меньше. Каждая четвёрка в дневнике вызывает бурный протест со стороны бабушки. А так как Олег — мальчик живой, подвижный, и ему хочется не за книгой сидеть, а побегать с ребятами во дворе, то для лучшего усвоения учебного материала в ход пускается ремень. И так уже повелось: как готовить уроки, бабушка становится с ремнём около Олега. Под угрозой ремня Олег решает задачи, учит английский, пишет упражнения. Ни одно домашнее задание не проходит без того, чтобы мальчик не обливался слезами.

Иногда я, да и другие тоже, говорили бабушке:

— Вы уж извините, но так воспитывать не годится!

— Как бы там ни было, а всё-таки Олег учится на пятёрки, — с довольной улыбкой отвечает бабушка.

Но вот случилось в этом году так, что бабушка заболела, и её отправили в больницу. Родители Олега на работе, и он оказался предоставленным самому себе. Какие уж тут занятия! На протяжении пяти лет он привык, чтобы над ним кто-нибудь стоял, требовал, угрожал, заставлял, а теперь он был свободен! Но свободой своей Олег распорядиться не сумел. Он стал заниматься всё хуже и хуже, приносил уже не пятёрки, а тройки и двойки.

— Ты приготовил уроки на завтра? — спрашивает его мать, возвратившись вечером с работы.

— Нет.. не сделал, — сознаётся Олег.

— Почему?!

Не будем описывать, чем кончается такой разговор. Мать Олега нервная, не скупится на пинки. В слезах мальчик садится за уроки.

Хочется спросить у этой семьи: неужели они ничего лучшего, чем побои, не могли придумать для воспитания прилежания и усидчивости у ребёнка? А что же будет с Олегом, когда он вырастет и должен будет самостоятельно зарабатывать на жизнь? Неужели и тогда кто-то должен стоять около него и заставлять его трудиться?

г. Киев

Мать дочку в школу провожала,
Им кошка путь перебежала.
Как быть? Что делать, если это —
Ужасно скверная примета?

Сулят несчастье и напасти:
Коты и карты чёрной масти.
С подругой что-нибудь случилось —
Сегодня зеркало разбилось!

Как трудно девочке учиться,
Когда она примет боится!
Ох, мамы, бабушки и тёти,
Не вы ли ей пример даёте?

Логика

— «Тебе, малыш, должно быть ясно:
Курить и вредно, и опасно!»
— «А взрослым можно?»
— «Взрослым? Можно!»
Понять такое невозможно!

Точка Зрения

«Сперва пятёрку принеси
И прояви своё старанье,
А уж потом меня проси,
Чтоб я ходила на собрания!»

Мамаша! Ваша точка зренья,
Увы, достойна осужденья!
Когда бы в школу вы ходили,
Успехи сына лучше б были!

СТРАНИЩА ПРОШЛОГО

(Из воспоминаний о 1905 году)

П. ЯШИНА

Узкая пыльная дорога с одной стороны примыкает к дощатому грязному забору, а с другой — тянется по обрывистому берегу моря. Над забором — лес нефтяных вышек. Мама, дядя Коля и я торопливо шагаем по дороге. Я люблюсь берегом, где плещется Каспий и плавающая на поверхности воды нефть отликает цветами радуги.

— Оля! Оля! Скорей сюда! — кричит вдруг мама. Дядя Коля молча берёт меня за руку, и мы плотно прислоняемся к забору. Слышу, как визжит желонка, вычерпывающая нефть, обдавая нас густым, тяжёлым запахом и мельчайшими брызгами. Я никак не могу помнить, почему мы прижались к забору. Внезапно по дороге густо за клубилась пыль, послышался тихий, но отчётливый металлический лязг: дзинь-дзинь, дзинь-дзинь. Сквозь пелену пыли вырисовываются всадники с шапками паголо и строй понурых и хмурых людей в грубых холщовых штанах и рубахах, в бескозырьках на голове, на спине — бубновый туз, на ногах — кандалы. По бокам охрана с ружьями наперевес.

— Поддать к стороне! К стороне поддать! — слышится хриплая команда.

Строй теснится ближе к забору, почти касаясь нас... Наконец, прошли; только слышен звон кандалов. Я уткнулась в грудь матери и заплакала. Мама гладит меня по голове.

— Не плачь, дочка... Пойдём, Николай, — говорит она.

Мы зашагали дальше. Мама всё утирала платочком мокрые глаза, а дядя Коля только стиснул зубы.

— Дядя Коля, кого погнажи? — спросила я.

— Каторжников.

— Они политические? — не унималась я.

Дядя Коля улыбнулся, обняв меня и крепко прижал к себе.

— Да. Так поступают и с политическими. Никогда не прощай, Оля, таких издевательств над людьми. Ни-ког-да, — говорит он, чеканя слова.

Мама опять заплакала. Дядя Коля укоризненно посмотрел на неё. Тогда мама вытерла щёки кулаком и как-то вся преобразилась.

— Долго нам ещё до папаньки идти? — с нетерпением спросила я.

— Да вот она, тюрьма-то. Пришли, — ответил дядя Коля.

Кончился лес нефтяных вышек. Каменистая, выжженная солнцем земля мыском вдавалась в море. Над обрывом стоит серое здание. Подслеповатые окошечки перечеёркнуты толстыми железными решётками, — это Баиловская тюрьма. Крыша и тюремный забор искрятся, блестят до боли в глазах.

— Что это так блестит? — с любопытством спрашиваю я.

— Подойдём ближе, увидишь! — почему-то рассердившись ответил дядя Коля.

— Стекло! Битое стекло, — изумляюсь я своему открытию, — а для чего оно? Чтобы красиво было? Правда?

— Тут о красоте не думают, Оленька! Наоборот. Делают так, чтобы людям было невмоготу! Не выдержит человек, захочет убежать, полезет через забор, а стекло вопьётся, изрежет...

Мы присели на камни и стали ждать часа свидания. Пришедших, как и мы, увидеться со своими род-

ственниками было много: рабочие в замасленных блузах, женщины с детьми. Взад и вперёд прохаживаются толстобрюхие околотовные. Но в скупых разговорах ожидающих — строгая сдержанность. Даже дети и те не кричат. Наконец, люди хлынули к воротам. Вот мы и в тюрьме. «Где комната? Где та дверь, откуда должен выйти папа?» — думаю я.

— Саша! Саша! — вскрикивает мама.

Я беру её за руку. Она рванулась, потянув меня за собой, и мы оказались у решётки, а за решёткой — отец.

— Папа! — громко кричу я, пытаюсь уцепиться за прутья решётки.

— Отступить! Назад отступить! — слышится грубый окрик охранника.

Мы с мамой делаем шаг назад.

— Здравствуй, дочка! Здравствуй, родная! — бодро говорит отец. На нём та самая чёрная сатиновая кофеворотка, в которой его увели. Щёки чисто выбриты, только больше ввалились, и складка над переносицей стала глубже, а серые большие глаза светятся добротой. Особенно папа обрадовался маме.

— Даша! Ты здорова? Очень хорошо!..

Что хорошо — я понять не могла. Мама ведь и не болела.

— Пирог осторожнее ешь, рыба костлявая! — сказала мама и слегка прищурила глаза.

— Кончай свидание! К выходу! — зарычал надзиратель.

— Папочка! Папа! До свидания! — сквозь слёзы кричу я.

— До скорого свидания! — говорит ободряюще папа и машет рукой. Нас почти выталкивают, пересчитывают и выпускают.

...У нас было собрание. Я сидела на кровати под пологом. Рабочих собралось человек десять. В уголке стояла мама — маленькая и худенькая, как девочка. Дядя Коля высокий, сильный, работавший тогда токарем, тихо, почти шопотом говорил:

— Соберись мы по одному вопросу. Есть задание партии: широко распространить листовки с лозунгами.

Он вытащил из-под узкой деревянной кровати старую плетёную корзину, выложил бельё, а затем стал вынимать стопки тонкой бумаги.

— Товарищи, скорее, скорее! — приговаривал он.

Рабочие торопливо прятали прокламации под рубашку, брюки, в голенища сапог и уходили. Папа протянул маме стопку листовок.

— Убери,— сказал он.

Мама подошла к кровати, подняла полог.

— Ты всё ещё не спишь?— удивилась она.

Подошёл и папа.

— Ну-ка, спать, попрыгунья,— строго сказал он,— завтра, вам с Ванькой Блиновым будет поручение.

Нам с Ванькой папа верил. Некрасивый, рыжий тринадцатилетний Ванька и я—десятилетняя белобрысая девчонка—Олька дружили крепко. Меня он никогда в обиду не давал. А между собой мы даже из-за фантика дрались. Нападала чаще всего я. Тогда он скручивал мне назад руки, да так, что я кричала от боли.

— Знаешь, вырасту, буду буржуям головы крутить, рот так, как тебе руки. Даже больше! Тебя-то я жалею,—говорил он мне, поблескивая рыжими глазами.—Куплю себе револьвер и, в случае чего, прямо буржую в лоб: так вам, так вам, нате, получайте...

Эту злобу Ванька затаил после того, как похоронил отца-плотника. При строительстве новой нефтяной вышки на промысле Нобеля он сорвался и упал. Больница держала недолго. Дома он пролежал восемь месяцев и всё хрипел, слёвывая кровью:

— Братцы, помогите! Предайте смерти!..

Когда отец Ваньки умер, мать его, чахоточная женщина, достала мешок семечек, села на улице и стала выкрикивать:

— Семечек! Кому жареных семечек! Стакан—копейка!

Ванька ходил в школу.

— Учись, сынок! Бог даст табельщиком будешь,— мечтала мать.

Ваньку мы считали своим вожаком. Он выдумывал множество интересных игр. Бегал Ванька дальше всех и был сильнее своих сверстников. И ещё он умел цветными карандашами раскрашивать смешные маски. А если ему удавалось забраться на качели,—взвизывая до второго этажа! У меня дух захватывало, но я молчала. Разве можно кричать, когда нам так редко удавалось попадать на качели. Качели, фонтаны, клумбы с цветами, тутовые деревья, гранаты и вьющийся на террасах виноград—всё было там, где жила администрация фирмы, на «Белом дворе».

Двор обнесён высокой чугунной решёткой. Ворота всегда на запоре. Калитка плотно закрыта. Её охраняет сухонький чеченец с кинжалом у пояса.

Гурьба чумазных оборванцев прижимается к решёткам «Белого двора». Мы с Ванькой перелезаем через решётку и пробираемся к качелям. Когда катаешься на них, забываешь всё на свете. И вдруг круглолицый, румяный, как персик, гимназист Галанин (сын инженера), а вместе с ним разодетая и тоже розовая девочка нагрянули к качелям.

— Вон отсюда! Оборванцы!—нахмурив брови, крикнул гимназист, а девочка чему-то улыбалась.

Ванька останавливает качели.

— Мразь! Как пробрался? Говори!—кричит гимназист.

Ванька подходит к нему, выпячивая грудь, сжимая кулаки, и смотрит в упор. Гимназист пугается. Девочка визжит:

— Ах, какой ужасный мальчишка!

— Иди!—говорит Ванька, пропуская меня вперёд.—Иди к калитке!

Возле калитки он меня обгоняет, смело открывает её. Сонный чеченец что-то лопочет и грозит плёткой. Но мы благополучно уходим.

И вот теперь мы с Ванькой предстоит работа. Я заранее знаю какая: расклеивать прокламации. Утром на другой день, после собрания, бегу к Ваньке. Ванька в рубаше, на груди синеватой, а на спине совсем

белёсой, в длинных штанах, подвёрнутых до щиколотки, варил на керосинке суп.

— Когда сварится,—иди к нам. Папаня звал,—торпливо говорю я.

— А суп уже готов! Ей богу готов!—воскликнул Ванька.

Быстро тушим керосинку и бежим. Дома мама говорит нам:

— Эти прокламации расклейте у Тамбовского двора и на Собачьем переулке. Если городовые,—бегите, но не домой, а петляйте. Я тебя знаю Иван, ты сумеешь, и Оля тоже.

— Тётя Даша! А если маску надеть? У меня есть смешные! Никто нас не узнает...

— Беги за масками,—согласилась мама.

Ванька мигом принёс маски. На одной изображён баран, на другой—кошка. Баран—Ванька, кошка—я. Мама засмеялась и дала сумочку с прокламациями мне, а ведро с клеем—Ваньке.

Хибаки рабочих ютились в многочисленных переулочках, настолько узких, что два человека едва могли разойтись. Если проходил ишак, то висящие на нём корзины задевали стены противоположных домов.

Мы пошли по самому длинному переулку.

— Олька! Если городской,—то вон в ту калитку бежим, там двор проходной.

Работали быстро. Он мазал, я кленла. Вдруг нам навстречу идёт курносый, скуластый городской. Увидев нас, остановился и уставился на маски, широко открыв рот.

— Маскарад! Ха-ха-ха! Вот так баран! Блеть умеешь?

— Бе-бе-бе!—изо всех сил старается Ванька, вытягивая шею.

— Ну, а ты?

— Мяу-мяу-мяу,—как можно длиннее тяну я.

У Ваньки ведёрочко за спиной. Сумочку с последними прокламациями я плотно прижала к боку. Городовой так засмотрелся на наши рожи, что даже не замечает, что у нас в руках. Потом он прошёл дальше, тупо уставился в наклеенную нами прокламацию и по складам начал читать:

— Требуйте восьмичасового рабочего дня...

Не дочитав до конца, сорвал листок и побежал обратно, крича во всю глотку:

— Держите!.. Кошку и барана!..

На углу переулка он столкнулся с околоточным надзирателем.

— Ваш благороды! Барана, кошку не встречали?!

— Идиот! Какого барана? Какую кошку?

— Сейчас только листовки расклеили,—взяв под козырёк, проговорил городской.

Раздались свистки, но мы уже скрылись. И опять мазали, клеили. А когда кончили прокламации, ведёр Ванька бросил за камень, в щель забора затолкал мою сумочку. Маски изорвал на мелкие клочья и спрята под камень. Мы разошлись по домам.

Нашей работой папа был очень доволен. Вечером он рассказал, как дневная смена рабочих останавливалась, читала прокламации.

— Теперь надо приниматься за книги,—сказал папа.

Он открыл стеклянную дверцу шкафа, стал складывать и увязывать книги. Было уже поздно. Двое рабочих быстро уложили книги в ту самую корзину, в которой были прокламации, и унесли её. Шкаф опустел. В него поставили чайные чашки и эмалированные тарелки.

Пришёл дядя Коля и обрадовался, узнав, что не стало книг.

— А «Капитал»?—тихо спросил он папу.

— «Капитал» и печать я положил тебе под подушку. Убери,— тоже шопотом ответил папа.

— Ладно,— устало ответил дядя Коля, прилѣг на кровать и вскоре захрапел.

— Ничего не убрал,— покачав головой, проговорил папа,— я разбужу его.

— Не трогай. Устал он, пусть спит. Чуть свет встанет и всё сделает,— останавливая отца, сказала мама.

Ночью мне снилось, что бежим мы с Ванькой, а городовые за нами. Схватили меня и бьют-бьют палкой по голове... Просыпаюсь, а в коридоре стучат, кто-то в дверь ломится; я испугалась и закричала:

— Папа! Папа! Городовые!

Папа вскакивает.

— Николай, обыск! — шепчет он дяде.

Дядя Коля хватает из-под подушки «Капитал» и печать, смотрит по сторонам, не знает куда спрятать. Мама отбирает их у него и затапливает в узкую сумочку. Дверь трещит от ударов. Папа, не торопясь, идёт, открывает дверь. Врываются городовые. Одни обшаривают нас, другие перевёртывают постель, вытряхивают бельё из сундука, заглядывают в шкаф, на полки, в плиту. А сумочка висит себе за кроватью!

Оцепили весь двор. Рабочих не выпускают. Они толпятся у калитки.

— Ты меня не держи! Мне в лавку надо! Девчонку надо кормить, а хлеба ни корочки. Чего меня держать? Я неграмотная,— просит мама околоточного.

— Успеешь! Накормишь! — хмуро отвечает он.

— Христа ради пусти,— умоляет мать.

— Тебя всё равно в воротах не пропустят,— ухмыляясь, отвечает он.

— Пропустят. Чего баб держать, и с мужиками хлопот много.

Околоточный отвлёкся пайдёнными фотокарточками, а мама незаметно надевает на руку сумочку и выходит из квартиры. Во дворе толпа народа. Мама под шумок хотела выйти за калитку, но городовой загородил выход ногой.

— Куда?!

— Родимый! В лавку! Хлеба ни куска. Детей-то ведь кормить надо!

— Назад!

Откуда ни возьмись — Ванька Блинов у калитки.

— Тётя Даша! Давай сумочку, я тебе хлеба куплю,— предлагает он.

Мама подаёт гривенник и сумочку. Ванька схватил и побежал.

— Парень! Подожди-ка! Покажи, что в сумочке? — спохватился городовой.

Ваньки и след простыл. А минут через пять он уже принёс хлеб. Городовой осмотрел хлеб со всех сторон, заглянул в сумочку и всё передал маме. Мама облегчённо вздохнула и благодарно посмотрела на Ваньку,— видимо, «Капитал» К. Маркса и партийная печать теперь были в надёжных руках.

Городовые ничего у нас не нашли, но дядю Колю и папу увели. Дядя Коля через неделю вернулся, а папа остался в тюрьме.

...Низко плывут серые облака. Порхают снежинки, ложатся на землю и тают. В воздухе — непривычная тишина. Умолкли гудки. Папа давно пришёл из тюрьмы, но сейчас он встает позднее. На работу он не ходит, не ходит и дядя Коля. Не ходят все рабочие города Баку.

В городе прекратили выдачу рабочим по биркам опреснённой воды. Рабочие запряглись в бочки, повезли их на себе, чтобы набрать в канавах паровую воду и напоить детей. Ванька шагал рядом с папой, я держалась за оглоблю. Сзади бочек шли толпы женщин и детей с ведрами. За ними следовали городовые, но на них никто не обращал внимания, будто их вовсе тут не было. Ванька теперь уже не учился, и мама его не торговала семечками. Она умерла. Папа устроил его к себе подручным. Жил он в казарме, работал десять часов в сутки. Конечно, он тоже бастовал...

Для того чтобы подавить растущее революционное движение, царское правительство разжигало национальную рознь, натравливая тюрок на армян. Началась братоубийственная резня. Убили нашу любимую учительницу-армянку. Когда прекратилась резня, начались аресты. Папу надолго куда-то угнали. Выслали в Архангельскую губернию дядю Колю.

Мы с мамой стирали на конторщиков, мыли им полы, зарабатывая на пропитание. Ванька Блинов ходил к нам часто. Он стал говорить басом.

— Не горюй, тётка Даша! Скоро все опять вернутся и мы победим! У нас ведь большая сила! Не только мы, а и по всей России рабочие бастовали! Говорят, и крестьяне помещиков громят. Власть будет в наших руках.

Мама улыбалась и гладила его по голове.

— Правильно, правильно, Ваня! Все твои слова правильные, как и ты сам.

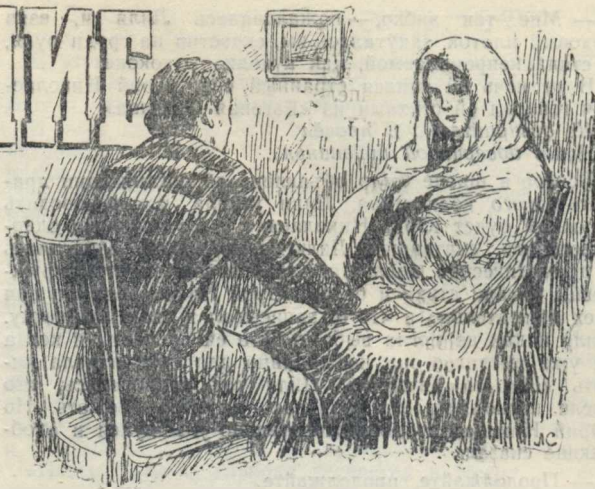
г. Свердловск

Пробуждение

Рассказ

А. КУЗОВНИКОВ

Рисунки Л. Смехова

Третий раз смотрела Лилия спектакль «Живой труп» и снова, застав дыхание, ловила каждое движение, каждое слово артиста Юрия Николаевича Миньковского. На первом спектакле её захватила трагедия Феди Протасова; за образом героя она не видела артиста. Ночью девушка плакала, уткнувшись в подушку. Наверно, она не пошла бы снова на спектакль, если бы дня через два случайно не встретила на улице Юрия Николаевича — исполнителя роли Феди Протасова. И какая-то неясная внутренняя сила привела Лилию в театр вторично, а потом и в третий раз.

Теперь она видела только Юрия Николаевича, его лицо, слегка выпуклый лоб, волнистые, чуть спутанные тёмнорусые волосы. Ей нравился его маленький рот и большие синие глаза с постоянной, чуть ли не печальной и виноватой улыбкой. В ожидании конца спектакля Лилия нервно комкала в руке записку, предназначенную Юрию Николаевичу. В антрактах, украдкой от соседей, она перечитывала её: «Я люблю Вас. Я хочу Вам очень многое сказать».

У подъезда театра решимость покинула Лилию; она стояла, прижавшись к колонне, а он прошёл совсем близко, почти коснувшись её пальто, но не взглянул на неё. Парк, окружавший театр, опустел, выключили свет в здании, погасли фонари на аллеях, но казалось попрежнему светло от луны и выпавшего снега. Лилия по-детски захватила варежкой снежный пух, без радости взглянула на него и равнодушно стряхнула. Резкие звуки заводского гудка напомнили ей, что уже полночь, сейчас придёт мама со смены. Надо спешить домой...

Лилия не была родной дочерью Марии Михайловны. Женщина взяла девочку из эвакуированного детского дома в конце 1941 года. В то тяжёлое время у Марии Михайловны погибли на фронте муж и сын. В своём безутешном горе она боялась одиночества. Трудно сказать, что руководило ею, когда она обратила внимание на смуглую, с русыми, мелко вьющимися волосами девочку лет четырёх, которая нелюбимо сидела в углу, без подруг, даже без игрушек. «Вот эту возьму... чёрно-мазенькую», — решила Мария Михайловна. Девочка так была оглушена пережитыми ужасами войны, что ничего не могла припомнить из своего прошлого. Даже себя она называла вначале Лялей, затем Лилей. Марии Михайловне больше понравилась «Лилия». Много потребовалось материнской ласки, любви, чтобы хоть немного отогреть оледеневшее сердце ребёнка.

Лилия росла замкнутой, в школе училась посредственно, но, научившись читать, пристрастилась к книгам. С тех пор она читала запоем, глубоко переживая судьбу далёких книжных героев. Книги не сближали её с жизнью, а, наоборот, всё более и более отдаляли от подруг, от класса. Марию Михайловну это не огорчало: «Успеет ещё, набегаётся». Но порой, задумавшись поглубже, она сама себе возражала: «Ребёнку-то с детьми надо расти...».

— Ну что ты всё сидишь да в книжку смотришь? Бежала бы на улицу, с девочками побаловалась, — осторожно говорила мать.

— Мне и с тобой весело, — отвечала Лилия; потягивалась, вставала со стула и, как котёнок, ласкалась к матери. А мать не находила, что ей ответить.

Очень редко сердилась Мария Михайловна на Лилию. Иногда она журила её за небрежность:

— Да выпрямись ты, Лилия, приведи себя в порядок. Что ты согнулась крючком!.. — Мария Михайловна нежно хлопала Лилию ладонью по спине: — Выпрямись, не горбись!

И Лилия «выпрямилась», а заботы Марии Михайловны внезапно выросли: девушка изменилась буквально за несколько месяцев — из угловатого подростка она превратилась в стройную красивую девушку.

Теперь она всё реже и реже ласкалась к матери, всё чаще уходила вечерами то в школу, то в клуб, то на собрание. И вдруг пришла неожиданная беда. Под Новый год заглянула к Марии Михайловне соседка. Поспешно выложила все новости, она придвинулась к хозяйке и приглушённым голосом посоветовала:

— Ты, Михайловна, присматривай за дочкой. Повзрослела, провожать её один актёр. Не так, чтобы уж очень пожилой, да, наверное, семейный. Сорок-то с хвостиком по облику ему будет. А из себя мужчина симпатичный: говорят, любовников в театре играет. Лилия — девка красивая, да и норовистая. Как бы худо не было.

Эта новость расстроила Марию Михайловну. «Надо поговорить с Лилей по душам», — решила она и, вздохнув, проговорила:

— Маленькие детки — маленькие бедки; постарше подрастут — большие приведут...

В этот день Лилия пришла домой с катка сияющая, раскрасневшая от мороза. Её косы, выпавшие из-под берета, расплелись и рассыпались по зелёной ворсистой ткани куртки, на пушистых ресницах сверкали капельки оттаявших снежинок.

— Мамулька! — кинулась девушка к матери и завертела её в своих объятиях. — Как хорошо!

— Ну успокойся! Успокойся! Совсем у меня голова замутилась. Мне надо с тобой поговорить.

Мария Михайловна усадила Лилию на стул и, чувствуя, как решимость покидает её, сразу строго сказала:

— Говорят, провожает тебя какой-то актёр. Что он за человек?

Лилия вспыхнула.

— Мама! Ты ничего не понимаешь, — она произнесла это с такой болью, что Мария Михайловна смолкла.

— Мне так зябко, — пожаловалась Лиля и, взяв пуховый платок, закуталась им, скрестив на груди руки, и стала непроницаемой, как куколка в коконе.

В ту ночь ей снился странный сон: Юрий Николаевич говорил ей стихами из «Евгения Онегина»:

*Не отпирайтесь... Я прочёл
Души доверчивой признанья...*

Вскоре в школе было объявлено об организации драматического коллектива. Лиля узнала, что руководить кружком будет Юрий Николаевич, и, к удивлению одноклассников, считавших Лилю нелюдимкой, записалась в драматический коллектив. На первом занятии кружковцы читали стихи и басни. Юрий Николаевич слушал всех внимательно и что-то записывал в свою книжечку. Лиля никак не могла выбрать, что ей прочесть, и когда её уже вызвали, она неожиданно для себя начала читать «Письмо Татьяны». Лиля так волновалась, что после первой строфы запнулась и хотела бежать. Но Юрий Николаевич доброжелательно улыбнулся и одобряюще сказал:

— Продолжайте, продолжайте.

Она прочитала, как говорили потом девочки, восхитительно, от всего сердца. Они даже уверяли, что руководитель записал в книжечку только два каких-то многозначительных слова и поставил пять восклицательных знаков. После нескольких занятий стали распределять роли в пьесе Розова «Её друзья». Лиле Юрий Николаевич предложил сыграть Люсю Шарову. Переживания девушки, потерявшей зрение, были так созвучны душевному неравнолюбию Лили, что она без колебаний согласилась.

Юрий Николаевич наблюдал, как ещё неумело, но естественно, просто, с большой глубиной, без манерности, без наигрыша передаёт девушка внезапное горе своей героини. «Да! — восхищённо сказал он себе. — С ней надо работать. Дарование несомненное». После репетиции он подошёл к Лиле и попросил её рассказать о себе. Она говорила с большим волнением и искренностью, излагала события в обратном порядке, начав с более поздних, и, рассказав, как Мария Михайловна удочерила её, закончила:

— Дальше был ужасный взрыв и высокий столб из пламени и дыма... Что было за ним, я ничего не помню.

После этого вечера Юрий Николаевич несколько раз провожал Лилю до дому. Прогулки иногда затягивались. Он старался передать девушке свои взгляды на искусство, своё режиссёрское «кредо», как любил он выражаться.

— Ещё Щепкин учил нас брать образцы из жизни, — убеждённо говорил Юрий Николаевич. — Нельзя быть большим, настоящим артистом, если не живёшь ежедневно, ежечасно горестями и печалью, радостями и успехами своего народа. Оторвавшись от жизни, можно погубить самое большое дарование.

Часто разговор заходил о Лиле, о её будущем.

— Помните слова Станиславского, — говорил Юрий Николаевич, — «как важно во время познать своё призвание».

Он безошибочно угадывал настроение Лили.

— Вы сегодня чудесно настроены, что называется, в форме. Конечно, пятачка по литературе или истории, правда? Ведь угадал?

— Угадали... по литературе! — отвечала Лиля. — Я так полюбила Маяковского!

Юрий Николаевич горячо говорил о Маяковском, читал его стихи. А однажды он и упрёкнул её:

— Что это у вас за пренебрежительное отношение к точным наукам... к физике, например. Артист должен быть всесторонне образованным человеком.

— Юрий Николаевич, — осмелилась возразить Лиля, — если бы вы знали, какой сухарь наш физик!

Артист качал головой.

— Это вам кажется. Это оболочка. А за ней, несомненно, поэтическая натура, вы присмотритесь. Поэт не тот, кто пишет стихи, а тот, кто влюблён в своё дело!

Если они не успевали окончить свой разговор, то задерживались на несколько минут у подъезда. Прощаясь, он брал обе лилины руки в свои холодные, но нежные и добрые ладони и смешно потряхивал их. После встреч с Юрием Николаевичем в Лиле появилась жажда постоянной деятельности, её охватило страстное желание быть лучше. Ей казалось, что она проспала самое главное, а, проснувшись, увидела всё в новом свете. Даже книги повернулись к ней новой, активной стороной.

В Новый год Лиля хотела пойти на школьный вечер, но Мария Михайловна своим вмешательством в её сердечные дела пробудила в девушке потребность уединиться и, припомнив всё, разобраться в своих переживаниях и мыслях.

...Совсем, совсем недавно Лиля открыла свою девичью привлекательность. Она несколько раз чувствовала на своём лице то восхищённые, то оценивающие взгляды мужчин. Особенно запомнился один случай

в автобусе. Пожилой, полный мужчина, в коричневой шляпе, надвинутой на лоб, нахально смотрел в её лицо жирно поблескивающими глазами. Дома Лиля долго и тщательно мыла лицо, стараясь освободиться от ощущения чего-то клейкого и гадкого.

Разве можно сравнить с этим отношение к ней Юрия Николаевича? Даже в самом облике артиста всё было чистым, правдивым. Он никогда ничего не говорил Лиле о её внешности. Чем больше она привязывалась к нему, чем сильнее любила его, тем нелепее и недопустимее казалась ей картина объяснения в любви, которую она рисовала прежде. «Нет! — решила девушка. — Если на это можно смотреть так... как тот в коричневой шляпе... если только можно подумать плохо, то лучше не встречаться с ним».

После весенних каникул занятия кружка прекратились: десятиклассники начали усиленную подготовку к экзаменам на аттестат зрелости. Лилия долго не видела Юрия Николаевича, но что бы она ни делала, всегда он был рядом с ней, одобряя и подбадривая её. Апрель пришёл тихим и тёплым. В школе давали много заданий, и Лилия почувствовала, что у неё опускаются руки, теряется вера в себя. Вечером она никак не могла сесть за книгу. Бездумно бродила Лилия по улицам, вдыхая горьковатый запах пробудившихся от зимнего сна клёнов, и однажды столкнулась с Юрием Николаевичем.

— Лилия! — радостно воскликнул он. — Вы куда?

Девушка растерялась и невпопад ответила:

— В школу...

— В школу? — удивился Юрий Николаевич. — Впервые, поздно, а во-вторых, вы идёте в противоположную сторону. У вас полная утрата способности ориентироваться, — улынулся он.

Лилия окончательно смутилась и неожиданно для себя взволнованно заговорила:

— Мне так трудно... так трудно! Мне кажется, что я взбираюсь на гору и всё время сползаю вниз... Я не могу набраться сил. Помогите мне...

Лицо Лили было так выразительно, что Юрий Николаевич сразу всё понял. По-отечески пожурив девушку, он проникновенно, с увлечением ласково говорил ей, что именно от неё никак не ожидал такого упадка, что и всегда считал её сильной, целеустремлённой девушкой. Он даже прочёл ей целую лекцию о воспитании воли, рассказал, как сам учился овладевать собой на сцене, как подчинял свои настроения, нервы требованиям роли.

— Артист без самообладания — ничто, — говорил он убеждённо.

Когда стали прощаться и Юрий Николаевич взял лилины руки в свои ладони, Лилия была так взволнована, что не смогла сдержаться.

— Юрий Николаевич, вы рады этой встрече? Я так рада, так рада... — начала она и осеклась, встретив пронзительный взгляд артиста.

— Вспомните, Лилия, «Руслана», там есть такие стихи:

*Моя подруга мне мила,
Моей счастливой перемены
Она виновницей была...*

Внезапно оборвав декламацию, он усмехнулся:

— К старости люди становятся сентиментальными, но... — он крепко сжал лилины руки, — лучшее из обладаний...

— ...обладание самим собой, — закончила Лилия и рассмеялась.

Он ничего больше не сказал, встряхнул лилины руки и ушёл, а Лилия побежала домой.

— Виновница счастливой перемены, — шептала Лилия, — это он виновник счастливой перемены!

С этого вечера исчезла томительная растерянность, дни заполнились работой. Лилия снова взбиралась на гору и чувствовала, как укорачивался длинный путь.

И вот, долгожданная вершина горы. Залит светом актёрский зал школы. Вокруг цветы. Поздравить выпускников пришли пионеры. Лилию избрали в президиум. По школьной традиции лучшее экзаменационное сочинение будет прочтено с трибуны автором. Сегодня это сделает Лилия. Она всё ещё не могла успокоиться. Ведь надо же было так случиться, что среди экзаменационных тем оказалась заветная: «Татьяна — любимый идеал Пушкина».

Когда директор школы объявил о выступлении Лилии, она перепугалась: казалось, отсох язык... «Самое ценное из обладаний — обладание собой», — вспомнила она и смело пошла к трибуне. Описание душевных переживаний Татьяны она читала вполголоса. Зал притих, и каждый звук доходил до сидящих в последнем ряду.

«Пусть Татьяна глубоко несчастна в жизни, но она познала счастье первой, чистой, всевозвышающей любви, торжествующий гимн которой мог пропеть только гений Пушкина!» — закончила Лилия.

Наступила пауза... Первым её прервал аплодисментами заведующий учебной частью школы Андрей Андреевич.

— Великолепно! — крикнул он на ухо Юрию Николаевичу. — Талантливо!

Юрий Николаевич вздрогнул, с трудом поднял вдруг отяжелевшую руку и незаметно смахнул слезу.

— Конечно, — продолжал заведующий учебной частью, — интерпретация пушкинского замысла, мягко выражаясь, вольная. Воспитывающее значение любви Татьяны...

— Интерпретация!.. — Юрий Николаевич покачал головой. — Но это ведь исповедь человека, выходящего в жизнь. Это гимн первой любви!

После официальной части он встретил Лилию в коридоре.

— Поздравляю и восхищаюсь вами. Вы буквально излучаете счастье и огонь юности. Я боюсь вспыхнуть и сгореть на ваших глазах, — с оттенком мягкой иронии пошутил Юрий Николаевич и, понимая, что говорит совсем не то, что ожидает от него Лилия, манерно поклонился, усиливая этим неестественность сцены.

Взглянув на его склонённую голову, Лилия вдруг увидела то, чего прежде никогда не замечала: серебристые нити на виске и протянувшийся к ним навстречу от щеки пучок морщинок. Недалёкая старость атаковала дорогое лицо. Ей захотелось поцеловать Юрия Николаевича в висок, но заиграла музыка, вбежали выпускники, и Лилия только воскликнула:

— Юрий Николаевич, я дарю вам первый вальс!

— Чувствую себя недостойным подарка, — шутиливо ответил он, — но...

Он бережно взял девушку за талию и, вальсируя, ввёл её в зал. Пройдя два круга, Юрий Николаевич благодарил Лилию и остановился. Лилию тотчас же подхватила подруга. Смеясь, они закружились в танце. Перед Юрием Николаевичем проносились юноши и девушки, они обменивались улыбками, шутками и весёлыми репликами. Юрий Николаевич вспомнил свою бездомную, неудобную юность и задумался.

— Юрий! — услышал он знакомый голос, вздрогнул, повернулся и, увидев в коридоре жену, поспешил ей навстречу.

— Ты обещал познакомить меня с Лилей, — сказала жена.

— Да, она здесь... Я её сейчас найду.

Но Лилия сама шла к ним, держа за руку Марию Михайловну, и вдруг остановилась, растерянно опустив глаза. Юрий Николаевич был не один. Рядом с ним стояла немолодая женщина в тёмном бархатном без украшений платье. Седеющие косы короной были уложены на её голове, серые, в чёрных ресницах, усталые, но всё ещё прекрасные глаза дружелюбно смотрели на Лилию. Уловив в них покоряющую доброту, Лилия преодолела смущение и шагнула вперёд.

— Познакомьтесь с моей женой, — сказал Юрий Николаевич.

— Милая девочка, мы с мужем с таким волнением следили за вашими успехами. Поздравляю, — и жена артиста, обняв, поцеловала Лилию.

— Вы — мама Лилечки? — обратилась она к Марии Михайловне. — Очень рада познакомиться! Какую славленную девочку вырастили вы... Это ведь наша смена, Юрий... хорошая смена, правда?

— Почему смена? — взволнованно возразила Лилия.

— Потому, милая девочка, что в жизни есть свои

суровые законы. Никакой, даже самый талантливый, артист не вечен на сцене, — и, повернувшись к мужу, спросила: — Не пора ли нам домой, Юрий? Уж поздно, а ведь завтра у тебя с утра генеральная репетиция.

Они распрощались. Глядя им вслед, Лилия невольно заметила, как бережно поддерживал Юрий Николаевич локоть своей жены, когда она начала спускаться по лестнице.

Лилия поднялась в свой и теперь уже не в свой класс и распахнула окно. Предутренний ветерок пробрался в крону молодого тополя, и тополь что-то лепетал. Быть может, он говорил девушке, что тот, чей образ создало её девическое воображение, ещё ожидает её где-то далеко, на большом жизненном пути.

Но Лилия не слушала этой болтовни, она слушала своё сердце, в котором горькая растерянность с каждым ударом вытеснялась чувством огромной искренней благодарности.

г. Каменск-Уральский

УХОД ЗА РЕБЁНКОМ-РЕВМАТИКОМ НА ДОМУ

Проф. Ю. Ф. ДОМБРОВСКАЯ

В больницы нередко поступают дети с пороками сердца, которые образовались у них после первого или повторного приступа ревматизма. В большинстве случаев эти пороки являются следствием того, что в остром периоде заболевания, когда ребёнок находился дома, за ним не было соответствующего ухода.

Ревматизм у детей протекает в течение трёх периодов: первый — острый, когда наиболее выражены поражения суставов, а иногда и сердца; затем следует второй период — затихание ревматического процесса, при общем удовлетворительном самочувствии больного. Температура может быть нормальной, но изменения в сердце всё же остаются. И, наконец, третий — так называемый межприступный период, то-есть промежуток времени между отдельными приступами.

Острый приступ ревматизма у детей очень часто начинается с заболевания суставов — коленных, голеностопных, локтевых или мелких суставов кисти и стопы. Суставы делаются крайне болезненными на ощупь, нередко припухают, краснеют и становятся горячими. При повторных приступах ревматизма заболевание суставов может проявиться только их болезненностью, но без резкого припухания и покраснения. В большинстве случаев дней за десять-двенадцать заболевание суставов у ребёнка предшествует ангине, обычно с повышением температуры.

Ребёнка с суставной формой ревматизма в начале заболевания удерживает в постели лишь болезненность суставов. Но как только боль исчезнет, ребёнок обычно выражает желание встать с кровати и посещать школу. А между тем, в это время незаметно происходят изменения мышцы и клапанов сердца, приводящие иногда к тяжёлым и непоправимым осложнениям. Изменения эти начинаются нередко одновременно с заболеванием суставов, но это не проявляется заметными нарушениями сердечной деятельности и ребёнок не жалуется на боли в области сердца или на учащение сердцебиения. Однако врач при выслушивании больного уже в это время может заметить, что работа сердца изменена; иногда наблюдается и учащение пульса.

Одна из основных мер предупреждения тяжёлых изменений сердца при ревматизме — правильный режим при уходе за ребёнком с первых же дней его заболевания. Больной обязательно должен находиться в постели. Без разрешения врача ни в коем случае нельзя допускать отступлений от постельного режима; в частности, нельзя позволять больному ходить в уборную, садиться за стол для еды. Наряду с этим важно обеспечить общий покой, ограничивать посещения родственников и товарищей, так как это волнует больного и создаёт опасность занесения гриппа, ангины и других болезней, которые могут значительно ухудшить течение ревматизма. Вместе с тем надо стараться занять ребёнка во время вынужденного покоя: подобрать интересные книги, достать глину или пластилин для лепки, придумать спокойные игры, рукоделие. Скучающий ребёнок плохо ест, легко раздражается, нарушает постельный режим, а всё это отрицательно влияет на течение болезни.

Школьников обычно волнует вынужденный пропуск занятий и отставание в учёбе. В каждом отдельном случае, если врач разрешит, больной школьник может заниматься лёжа. Однако, готовя школьные задания, он не должен переутомляться. Комната больного должна несколько раз в день тщательно проветриваться, а весной и летом окна по возможности должны быть открыты всё время; ещё лучше, если летом больной в течение всего дня будет лежать на свежем воздухе, но в тени. Пол в комнате ежедневно тщательно протирать влажной тряпкой, а не мести щёткой. Лишние предметы обстановки из комнаты больного рекомендуется вынести. Постель ребёнка должна быть удобной; простыни и одеяло ежедневно проветривать. Больной должен лежать в постели обязательно раздетым, в одном белье. Утром, кроме чистки зубов, умывания, мытья рук, рекомендуется протирать тело больного тёплой водой, затем уксусом или одеколоном. Это приятно освежает кожу и способствует выделению через неё вредных веществ.

Обострения ревматизма нередко бывают связаны с различными болезненными процессами в зубах и носоглотке, поэтому нужен тщательный уход за полостью рта и зева. В остром периоде ревматизма полоскать горло два-три раза в день раствором борной кислоты, или перекиси водорода, или марганцевокислого калия. Это особенно важно, если больной перед приступом ревматизма перенёс ангину. После ангины шейные железы обычно остаются припухшими или болезненными. Полезно согреть их: облучать белым или синим светом (через рефлектор) или накладывать повязку с тёплым камфорным маслом. При мучительных болях в суставах рук и ног прежде всего придать больной конечности более удобное положение: подложить под неё свернутое одеяло, твёрдую подушку. Больные суставы обернуть ватой и слабо забинтовать, сверху положить грелку.

Боль облегчается, если согреть суставы синим или белым светом. Длительность облучения определяется врачом. При согревании нужно быть осторожным, чтобы не вызвать ожога кожи, которая на больных суставах очень чувствительна. Обычно ревматики зябки, и их нужно укрывать тепло, но легко: нельзя покрывать слишком тяжёлым одеялом, тёплым верхним платьем; лучше под одеяло положить грелку с тёплой водой. Если ребёнок в постели садится, то он должен быть достаточно тепло одет в бумажную пижаму или блузу. При болях в суставах ребёнок-ревматик избегает излишних движений, поэтому он сознательно задерживает позывы на мочеотделение и испражнение. Это вредно. Нужно следить за тем, чтобы у больного во время были мочеотделения и стул; для этого надо пользоваться подкладным судном и научиться его подкладывать осторожно, не беспокоя больного.

Чрезвычайно важно организовать правильное питание, чтобы пища больного ревматизмом была лёгкой и питательной. Следует избегать обилия сладостей, жирной, солёной и обременяющей желудок пищи, так как вызываемая ею жажда и усиленное питьё создают излиш-

нюю работу для почек и сердца. Ревматика отнюдь не следует перекармливать. Перекармливание приводит к увеличению его веса за счёт отложения жира и тем самым создаёт нежелательную нагрузку для сердца. Все процессы обмена веществ у ребёнка, заболевшего ревматизмом, нарушены, а строгий постельный режим ещё более снижает интенсивность обмена. Поэтому надо подбирать такую пищу, чтобы удовлетворить потребность организма, но не вызвать ожирения. Рекомендуем примерное расписание и меню для ребёнка-ревматика дошкольного и школьного возраста.

Первый завтрак: стакан молока или питательного кофе, чёрный хлеб с маслом и тёртая сырая морковь с мёдом или джемом, яблоки, летом ягоды.

Второй завтрак: овсянка (на воде) с маслом или каша с молоком; сырой салат (варёный картофель, сырая морковь, сырой свекольный сок, сырая капуста, сметана, клюква); летом салат зелёный со сметаной и картофелем или омлет; яичница, творожники или вместо этого яйца всмятку.

Обед: суп или щи нежирные, мясные, овощные; котлеты рисовые, мясные, овощные, отварная нежирная рыба с овощами; сырые фрукты, соки овощные или компот из сухих фруктов с добавлением лимона или шиповника.

Полдник: чай или молоко с хлебом и маслом.

Ужин: кефир, простокваша, хлеб с маслом, творог со сметаной; кисель или компот.

Для питья рекомендуются в умеренном количестве слабый чай, боржом, фруктовый морс и т. п. В пищу ревматика включать возможно большее количество фруктовых и овощных соков. Они содержат витамин С («Цех»), имеющий большое значение для организма, борющегося с болезнью. Витамин С содержится в картофеле, капусте, моркови, в лимонах, мандаринах, яблоках, чёрной смородине и других ягодах. Очень богаты этим витамином ягоды шиповника, который назначается больным в виде чая или готового экстракта. Очень полезен лимонный сок: помимо витамина С, он заключает в себе цитрин — особое вещество, благоприятно действующее на стенки кровеносных сосудов.

Лечить ребёнка-ревматика, особенно в остром периоде, можно только по назначению врача. Врач даёт родителям точные указания, как часто и в какое время дня давать лекарство. Врач предупреждает, какие при этом могут быть неприятные случайности (например, рвота) и что нужно делать в таких случаях. Сами родители без совета врача не должны ни давать ребёнку лекарств, ни прекращать их применение. Строгий покой, постельный режим и лечение ребёнка при остром ревматизме предписываются врачом примерно на полтора — два, три месяца. Переход от постельного к обычному режиму должен быть постепенным, под строгим контролем врача, так как ребёнок ещё не окреп и усиленные движения могут вызвать осложнение со стороны сердца. Если родители создадут необходимые для больного условия, то заболевание сердца ребёнка при ревматизме оставит после себя только очень незначительный дефект клапанов сердца, и он может считаться почти здоровым. В дальнейшем ребёнок постепенно включается в обычную школьную жизнь — приступает к учебным занятиям, физкультурным играм.

Ребёнок может начать посещение школы только с разрешения врача. Некоторое время школьнику-ревматика обычно запрещаются занятия физкультурой и спортом, езда на велосипеде, игры, требующие резких и сильных движений (мяч, городки, бег взапуски). Сердечно-сосудистая система ребёнка, перенёсшего при-

ступ ревматизма, восстанавливается не сразу. Поэтому надо ограничить её нагрузку. Ребёнку, только что перенёсшему ревматизм, нельзя посещать кино, театры, потому что такие посещения утомляют его и создают опасность заражения ангиной или гриппом, следовательно, могут привести к возврату ревматического заболевания. Ребёнку, перенёсшему зимой или весной ревматизм, нельзя летом купаться в реке или пруду и совершать далёкие прогулки. Это может быть причиной нового заболевания ревматизмом. Каждый возврат ревматического заболевания (так называемая ревматическая атака) вызывает всё большие изменения сердечной мышцы и клапанов сердца.

Домашний режим ребёнка, больного нервной формой ревматизма (хореей), имеет ряд особенностей. Заболевание хореей меняет характер и психику ребёнка, делает его требовательным, капризным, раздражительным. Родители должны проявлять много терпения и выдержки в обращении с таким больным. Ребёнку, больному хореей, особенно необходимы пребывание в постели и полный покой. Больного нужно оберегать от всяких волнений, сильных впечатлений, возбуждающих разговоров; нельзя разрешать ему чтение волнующих книг. Чрезвычайно полезно бывает занять ребёнка какой-либо работой — вышиванием, склеиванием, постройкой различных моделей, лепкой и т. п. Подобные занятия помогут ребёнку сосредоточить внимание и нередко способствуют уменьшению беспорядочных движений.

Крайне важен для такого больного гигиенический режим: чистота в квартире, свежий воздух, достаточное и правильное питание, обилие свежих овощей и фруктов. Иногда хорея протекает тяжело, дети сами не могут есть; их нужно в определённые часы терпеливо и настойчиво кормить.

Промежуток времени между отдельными приступами ревматизма может продолжаться от трёх-четырёх месяцев до двух-трёх лет. В остром периоде и в периоде затихания заболевания родители поддерживают тесную связь с врачом и выполняют все его указания. Необходимо устранить возможность развития инфекции в полости рта и зева. С этой целью провести лечение испорченных зубов и показать ребёнка врачу по ушным и горловым болезням.

Ни в коем случае нельзя ставить перенёсшего ревматизм в положение больного, но не подходит для него обычный режим здорового ребёнка. В межприступном периоде ребёнок должен укрепиться и закалиться. Ему можно разрешать неутомительные спортивные занятия: крокет, городки, умеренную игру в теннис, зимой — лыжи, но всё это — под контролем врача.

Общеукрепляющее лечение (железо, рыбий жир, витамины), постепенное закаливание (тепловатые души, дозированные, не утомляющие ребёнка физкультурные упражнения).

Ребёнок, перенёсший ревматизм, должен быть на учёте в своей районной поликлинике у детского врача-ревматолога. В межприступном периоде особенно опасно заболевания ангиной.

В борьбе с ревматизмом пока нет какого-либо верного лекарства. Назначаемые врачами различные средства — в остром периоде салициловый натрий, пирамидон, антибиотики (пенициллин, стрептомицин, биомидин) — не могут ликвидировать изменений в сердце. Но они в значительной мере предупреждают возвраты заболевания. Врач назначает необходимые лекарства, а от родителей зависит правильная организация гигиенического режима, внимательный, терпеливый, заботливый уход за ребёнком.

КНИГИ, ВОСПИТЫВАЮЩИЕ ЛЮБОВЬ К ПРИРОДЕ

Юрий ДМИТРИЕВ

За последние годы в центральных и областных издательствах значительно увеличился выпуск научно-популярных книг по биологии. Каждое новое издание и переиздание этих книг ожидается читателем с нетерпением и встречается с большим интересом. К сожалению, не всегда это нетерпение оправдывается: порою после первых же страниц у читателя пропадает интерес к книге, — она оказывается скучной, лишённой той эмоциональной окраски, которая необходима настоящим научно-художественным и популярным книгам. Но чаще бывает наоборот: интерес читателя к книге увеличивается с каждой прочитанной страницей. Такой увлекательной книгой явились рассказы известного советского зоолога **Е. П. Спангенберга** «Из жизни натуралиста» («Молодая гвардия», 1954 г.).

Одна из основных черт этой книги, обеспечивающая ей признание и любовь читателя, — предельная точность и правдивость. **Е. Спангенберг** много путешествовал, наблюдал и изучал животных. Он не только «знает в лицо» каждого зверя и птицу, но и изучил их характер, повадки, образ жизни. Обо всём этом учёный доступно и увлекательно рассказывает читателям. Любовь к тем, для кого он пишет, — к советской молодёжи, и к тому, о чём пишет, — к родной природе, придаёт книге **Спангенберга** особое обаяние. С первых же страниц читатель становится другом автора. Вместе с ним он участвует в незамысловатых детских приключениях, вместе со студентом отправляется в первую экспедицию, вместе с зоологом **Спангенбергом** путешествует по Уссурийскому краю и Закавказью, бродит по пустыням Казахстана и Туркмении, лазает по горам Киргизии. В этих странствованиях читатель знакомится не только с жизнью животных, но и с работой зоолога в полевых условиях. Это — одна из ценных сторон книги, насыщенной познавательным материалом. Из неё читатель узнаёт и о гигантском полозе («Амурский полоз»), и о маленьком грызуне — соне («Соня полчек»), и о дикобразе («Колючий шакал»), и о многих других зверях и птицах.

Автор поставил перед собой задачу не просто рассказать об увиденном, но и разъяснить его. Говоря об образе жизни животных, **Спангенберг** знакомит читателя и с окружающей средой, выработавшей у животных те или иные повадки. Так, рассказ «Загадочные птицы» показывает, как окружающая среда повлияла на образ жизни и физическое развитие домашних кур, — у них хорошо развиты крылья, — значит, и они когда-то были дикими, жили в лесах и летали. В рассказе «Как я перехитрил пеликанов» читатель знакомится с безусловными рефлексами птиц.

Во всех рассказах **Спангенберга** можно найти умело «замаскированный» вывод — в основе поведения животных лежат биологические законы. Эта же черта присуща одной из лучших научно-популярных книг — книге **Н. Н. Павлищикова** «Юным любителям природы» («Молодая гвардия», 1954). В отличие от **Спангенберга** **Павлищиков** не уводит своих читателей в да-

лёкие путешествия. Места его странствий с ребятами — пригородный лес, роща, поле, река. Объекты его наблюдений и исследований — известные всем растения и животные. Описываемое **Павлищиковым** «давно знакомо» только невнимательным людям. Стоит лишь приглядеться к этому «давно знакомому», — и открывается удивительный, неизвестный мир, — утверждает книга. Всё, о чём говорит автор, вдруг по какому-то волшебству становится удивительным и интересным. Но здесь нет никакого волшебства. Просто читатель узнаёт то, чего не знал, обращает внимание на то, мимо чего проходил, задумывается над тем, о чём раньше не думал. Всем известно, например, что цветы раскрываются и закрываются в разное время дня и ночи. Но мало кто задумывался над причинами этого. А, задумавшись, далеко не всякий мог правильно объяснить это явление. Если внимательно приглядеться, нетрудно заметить, что насекомые садятся на разные цветы. Все знают, что птицы прилетают и улетают не одновременно. Но мало кто знает, что это явление обусловлено всем образом жизни птицы. Со многими подобными вопросами встречается юный любитель природы, и на всё книга **Павлищикова** даёт подробный ответ, подсказывает, где и как найти разгадку «тайны», наталкивает читателя на интересное, заставляет его задуматься, активизирует его мысль.

В книге собран большой познавательный материал. Достаточно сказать, что автор говорит о ста видах различных растений, о множестве насекомых, более чем о шестидесяти видах птиц и т. д. Однако это не сухой энциклопедический перечень. Все живые организмы в книге даны во взаимосвязи друг с другом, показано взаимодействие среды и живого организма, вскрыты основные биологические законы. Очень важная сторона книги — её динамичность. Говоря о растениях и животных, **Павлищиков** не просто фиксирует различные явления в их жизни, а показывает развитие организма, его изменения по фенологическим циклам. Этому, кстати, способствует построение книги: четыре части — четыре фенологических цикла. Такое построение помогает показать ещё конкретнее закономерность и обусловленность всех явлений природы.

Раскрытие «тайн» природы, путешествию в далёкие неизведанные страны посвящена книга **Н. Верзиллина** «Путешествие с домашними растениями» (Детгиз, 1954 г.). Во многих домах цветы на окнах стали обычным явлением. Но даже любители цветов не всегда знают происхождение этих растений, пути, приведшие их на окна комнат, не знают даже очень близких их «родственников». Начав говорить о каком-нибудь известном домашнем растении, автор переносит своего читателя в жаркие пустыни или тропические леса. Читатель с интересом узнаёт, что весьма обычная в наших домах комнатная пальма хамеопс — близкий «родственник» ползучей тропической пальмы ротанг, ствол которой превышает сто метров в длину. Плод другой её «родственницы» — финиковой пальмы — основной продукт питания жителей пустынь, «хлеб пустыни», как

назвали финики арабы. Узнаёт читатель, что из фиников можно приготовить огромное количество различных блюд высокой питательности. Много очень любопытных сведений можно узнать из книги и о других комнатных растениях и их родственниках.

Интересные сведения и факты — не главное в книге. Это скорее оригинальный и очень удачный приём. Увлечённый рассказом о растениях, читатель захочет сам вывести у себя на окне какой-нибудь вид. После каждой главы, рассказывающей о том или ином растении, следует глава, в которой говорится, что можно сделать с упомянутым растением, даются указания и советы, как вырастить это растение в комнатных условиях. И читатель незаметно для себя из пассивного созерцателя становится активным творцом, исполнителем заветов И. В. Мичурина, говорившего, что «человек может и должен создавать новые формы растений лучше природы».

Рассказывая историю растений, Верзилин большое внимание уделяет работе советских учёных-ботаников. Читатель убеждается, что человек, вооружённый знаниями, способен не только улучшить, но и изменить лицо природы. А приводимые и разъясняемые в книге легенды и поверия придают ей ещё большую убедительность.

Об огромном значении растений для людей рассказывает другая книга Н. Верзилина «Растения в жизни человека» (Детгиз, 1954 г.). Нет такой области человеческой деятельности, где бы растения не играли значительную роль. Растения нужны в медицине; они необходимы в химии; без досок и брёвен не может обойтись ни одно строительство. Одежда, которую мы носим, стул, на котором сидим, краски, которыми покрашена наша одежда и стул, бумага, на которой мы пишем, наконец, хлеб, который мы едим, — всё это продукты растительного мира. Но и этим не ограничивается роль, которую играют растения в нашей жизни. Зелёному царству хлорофилла обязано всё живущее на земле. Без растений вообще не было бы жизни на земле. Обо всём этом рассказывает в своей книге Н. Верзилин. И обычные, знакомые всем, лук, морковь, капуста на страницах книги превращаются в удивительные, обладающие замечательными свойствами растения. Казалось бы, что интересного можно сказать о капусте? А оказывается, капуста была известна людям уже несколько тысяч лет назад. Римляне употребляли её не только как пищу, но и как лекарство от всех болезней. А известный математик древней Греции Пифагор, подчёркивая замечательные свойства капусты, называл её источником бодрости.

Много удивительного узнаёт читатель и о такой обычной вещи, как, например, дрова. Было время, когда древесина предназначалась в основном лишь для топки печей и сооружения построек. И вряд ли юный читатель знает, что из 1 кубометра древесины можно получить 20 кг целлюлозы, 160 кг шёлковых ниток и т. д. Из дерева изготавливают бумагу, пластмассу, искусственный шёлк, киноплёнку, резину и многие другие предметы, необходимые человеку. Таких примеров всестороннего использования человеком растений в книге много. Закрыв эту книгу, юный читатель по-иному будет смотреть на окружающий его зелёный мир, по-другому будет относиться к своим друзьям — растениям.

Об «удивительных» свойствах наших обычных растений рассказывает Н. Верзилин в своей третьей книге — «По следам Робинзона» (Детгиз, 1953 г.). Человек, подобно знаменитому Робинзону, очутился один в необитаемом лесу. Как быть? У Робинзона был запас продуктов, привезённых с корабля, были ружья и порох для охоты, вокруг росли финики, лимоны и бананы. В нашем лесу нет ни фиников, ни бананов, но наш лес не менее богат, чем тропический. Надо только знать его. Человек, знающий и любящий природу, не растеряется, очутившись один в лесу. Без каких-либо запасов, обладая лишь знаниями, он будет обеспечен не только хлебом, кашей, маслом, но и, не имея ружья, добудет себе «мясо», по калорийности не уступающее настоящему. У него будут пряности и приправы к еде, разнообразные вкусные напитки, а ночь он сможет провести с относительным комфортом: выспаться на пружинном матраце и пуховых подушках. Он даже сможет «роскошествовать» в лесу, обладая прекрасными духами и одеколоном, замечательным мылом, гуталином. При желании записать что-нибудь, он сможет это сделать, так как лес предоставит ему всё необходимое и для этого. А в случае надобности, в распоряжении лесного Робинзона — богатейший выбор лекарств, целая аптека. Что же это за необыкновенные растения? — удивится читатель. Да в том-то и дело, что это самые обыкновенные, может быть, тысячу раз виденные растения. Это, например, дуб, из желудей которого можно получить муку, сварить кашу, кофе; лесные орехи — «поставщики» масла и молока; грибы — «растительное мясо»; подорожник, ромашка, чистотел, валериана и другие — это лесная аптека; корень обыкновенного, всем известного мыльника — прекрасное мыло, из бересты можно легко приготовить неплохой гуталин. В книге описано около 200 растений, и все они могут быть так или иначе использованы лесным Робинзоном.

Приключения лесного Робинзона — это лишь приём, удачно найденная, интересная форма подачи материала. Конечно, сведения, данные в книге, очень помогут тому, кто очутится в положении лесного Робинзона. Но знать различные лекарственные растения, полезные свойства деревьев и трав, уметь правильно ориентироваться в лесу необходимо каждому. Однако Н. Верзилин не только даёт своим читателям знания, но и учит практически применять их. Кроме того, читатель узнаёт из этой книги много исторических фактов, так или иначе связанных с растениями, а также о работах учёных-ботаников. Обогащают содержание книги и включённые в неё стихи о природе, написанные советскими поэтами, русскими и иностранными классиками.

В «Диалектике природы» Ф. Энгельс говорил о том, что человек изменяет флору и фауну целых частей света. «При помощи различных искусственных приёмов разведения и выращивания растения и животные так изменяются, что становятся неузнаваемыми». Книги Н. Плавильщикова, Н. Верзилина, Е. Спангенберга — прекрасный иллюстративный материал к этому положению. Но они не только познавательные, — они приобщают своих читателей к великому делу — изменению природы. Незаметно для читателя, они «вербуют» его в ряды активных любителей, преобразователей природы, воспитывают в нём радость общения с природой. Будущий активный преобразователь природы должен превосходно знать её, правильно понимать её явления и закономерности, любить природу.

В ЧАСЫ ДОСУГА

КРОКЕТ

А. ПЛЕШАКОВА

Крокет спокойная и увлекательная игра, развивающая у ребят глазомер и точность движений.

На рисунке показана крокетная площадка и последовательность прохождения воротец. При игре в крокет надо руководствоваться следующими правилами:

1. Право на удар игрок получает в порядке очереди.

2. Если шар прошёл в одни ворота, то игрок получает право ещё на один удар; если шар прошёл через двое ворот или через «мышеловку», игрок может сделать два удара.

3. Ворота считаются пройденными, если шар прокатился под ними и находится на достаточном расстоянии, чтобы можно было просунуть ручку молотка между шаром и воротами.

4. После того, как шар проведён через «мышеловку», игрок может крокировать шары противника и своих партнёров, то-есть поладать в них своим шаром, направляя его в цель ударом молотка. В дальнейшем игрок может крокировать сразу же после прохождения очередных ворот.

5. После крокировки игрок получает ещё два удара. Он может использовать их по своему усмотрению:

а) приставить свой шар вплотную к шару противника, наступить на него ногой и ударом молотка по своему шару угнать шар противника в сторону (это считается за один удар); вторым ударом играют дальше;

б) ударом молотка по своему шару погнать оба шара в желаемом направлении;

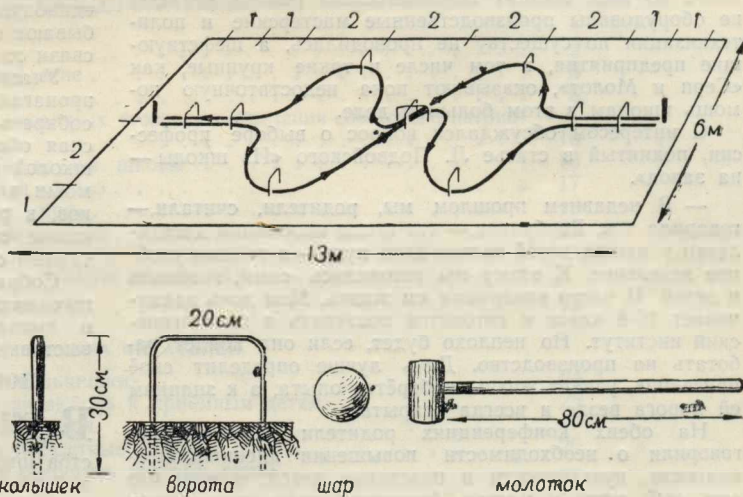
в) ударом молотка направить свой шар на позицию к воротам, а следующим ударом пройти через них.

6. Крокировав шар партнёра, можно помочь этому шару встать на позицию к воротам (ударом по своему шару, плотно придвинутому к шару партнёра).

7. В игре с разделением участников на команды игрок, первый прошедший все ворота, но не стукнувшийся о свой колышек, становится «разбойником». Он получает право крокировать любые шары, не проходя перед этим ворот, и использует это право: мешает противникам, угоняя их шары, оказывает помощь партнёрам, помогая им ставить свои шары на позицию.

8. «Разбойника» можно вывести из игры. Для этого надо крокировать его шар и ударом молотка по своему шару направить его на колышек. Если шар «разбойника» коснулся колышка, от которого этот игрок начал игру, то он считается битым.

9. Побеждает команда, игроки которой раньше проведут шары через все положенные ворота и стукнут свои шары о свой колышек.

ОТВЕТЫ

НА ПОМЕЩЁННЫЕ В № 2 «СЕМЬИ И ШКОЛЫ» ЗАНИМАТЕЛЬНЫЕ РИСУНКИ:

Пять вопросов

1. Купаться пришли ребята не только из пионерского лагеря, но и из деревни, находящейся на другом берегу: одежда ребят лежит на обоих берегах.

2. Лодка плывёт против течения. Это видно по поплавку на удочке: он отклонился в противоположную сторону.

3. Селение находится недалёко, так как на речку пришла женщина с маленьким ребёнком в коляске.

4. Если стать лицом по течению реки, можно легко определить, что селение находится на левом берегу.

5. В пионерском лагере живёт первая смена: сирень и ландыши в руках пионервожатой и пионера показывают, что лето только началось.

Куда идёт поезд?

На одном откосе ещё уцелел снег; значит, он обращён к северу. Другой откос покрылся травой, девочка пасёт здесь коз. Он обращён к югу. Теперь нетрудно определить, что поезд идёт с востока на запад, из Москвы в Смоленск.

ХРОНИКА

КОНФЕРЕНЦИИ ЧИТАТЕЛЕЙ

В 243-й московской школе и в Доме пионеров Первомайского района столицы прошли конференции читателей журнала «Семья и школа». Участники конференций — родители учащихся, преподаватели, пионерские работники, работники библиотек проанализировали работу журнала за последний год, рассказали, как опубликованные на его страницах материалы помогают воспитывать подрастающее поколение. Горячую дискуссию вызвал цикл статей «Что такое счастливое детство?», очерк В. Черкасова «Чья вина?» и некоторые другие статьи, затронувшие ряд важных и острых вопросов семейного воспитания.

Обсуждая материалы журнала, родители рассказывали и о своём опыте воспитания детей, о трудностях, с которыми им приходится встречаться. В связи с обсуждением статей о совместном обучении, родители подняли вопрос о воспитании дружбы и товарищества между мальчиками и девочками.

Родители с тревогой говорили о состоянии политехнизации образования. Они отмечали, например, что почти во всех школах Первомайского района всё ещё не оборудованы производственные мастерские и политехнизация по существу не проводилась, а шефствующие предприятия, в том числе и такие крупные, как «Серп и Молот», оказывают пока недостаточную помощь школам в этом большом деле.

С интересом обсуждался вопрос о выборе профессии, поднятый в статье Л. Подвойского «Из школы — на завод».

— В недавнем прошлом мы, родители, считали, — говорила тов. Горбунова, — что после окончания десятилетки у наших детей только один путь — в высшее учебное заведение. К этому мы готовились сами, готовили и детей. И часто коверкали им жизнь. Моя дочь заканчивает 10-й класс и готовится поступать в педагогический институт. Но плохо будет, если она пойдёт работать на производство. Дочь лучше определит своё призвание, узнает жизнь, наберётся опыта, а к знаниям ей дорога везде и всегда открыта.

На обеих конференциях родители взволнованно говорили о необходимости повышения дисциплинированности, культурности в поведении детей, о том, что есть ещё отцы и матери, безответственно относящиеся к своему долгу.

— Часто приходится слышать, — говорит тов. Тарсуева, — как иная мать кричит своему ребёнку: «Иди обедать, дрянь ты этакая!» или: «Почему ты не взял с собою завтрак, паршивец?». И подчас в ответ мать слышит от своего ребёнка такую же грубость. О каком «воспитании» может здесь идти речь?

Да и учителя иногда недостаточно внимательны к вопросам воспитания культуры поведения детей.

— Придите утром в школу, — говорит тов. Бачинская, — и вы увидите, что младшие школьники поздравляются со своей учительницей, может быть с дежурным членом родительского комитета, а вот друг с другом здороваться их не научили.

Участники конференций указывали, что и обществен-

ные организации слабо занимаются вопросами воспитания. Детские комиссии на ряде предприятий существуют только на бумаге. Почти совершенно бездействуют или вовсе не созданы родительские комитеты при домоуправлениях Первомайского района.

Читатели внесли ценные предложения и сделали деловые критические замечания по содержанию журнала «Семья и школа».

СЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ РОДИТЕЛЕЙ

В селе Торы (Бурят-Монгольская АССР) состоялась конференция родителей. Большой интерес населения к педагогическим вопросам, стремление правильно воспитывать детей собрали на конференцию свыше двухсот человек. Сюда пришли родители, учителя окрестных школ, председатели сельсовета и колхозов, работники больницы, представители партийных и комсомольских организаций.

Оживлённое обсуждение вызвал доклад директора сельской школы т. Тармоева о совместной работе семьи и школы по коммунистическому воспитанию учащихся. Родители поделились опытом воспитания детей. Они единодушно осудили тех отцов и матерей, которые забывают о своём родительском долге, не поддерживают связи со школой, не создают детям условий для учёбы.

Участники конференции призвали учителей усилить пропаганду педагогических знаний на селе, регулярно собирать родительские собрания и конференции. А сельская общественность должна активнее сотрудничать со школой в воспитании детей, оказывать ей больше помощи в организации технического творчества школьников, в работе юннатов. Было решено оборудовать при школе спортивную площадку, создать различные спортивные секции.

Собравшиеся с интересом осмотрели выставку учебных наглядных пособий и образцов творчества детей и высказали пожелание чаще устраивать подобные выставки.

ПОМОЩЬ ШЕФОВ И РОДИТЕЛЕЙ ШКОЛЕ

В средней школе № 1 г. Коркино, Челябинской области, было проведено совместное собрание коммунистов школы и шефствующей над ней организации «Челябинкшахтстрой», посвящённое вопросу политехнизации обучения. Собрание приняло решение построить и оборудовать мастерскую во дворе школы. Кроме того, шефы обещали выделить специалистов для руководства кружками по изучению токарного и слесарного дела. В оборудовании мастерской помогли родители: инженеры — тт. Хрулёв, Лаптев, Кислый; инвалид труда, пенсионер т. Шевелёв; электромонтёр т. Гулин и другие. Сейчас школа располагает всем необходимым для работы учащихся с жёстью, железом и деревом. В мастерской имеются не только различные инструменты, но и электросварочный аппарат, паяльная лампа, токарный и сверлильный станки, наковальня.

Теперь сами учащиеся, под руководством родителей, обладающих специальными знаниями, изготавливают многие приборы для лабораторных работ по физике и химии.

Редакционная коллегия: **Б. П. Корнилов** (редактор), **П. А. Малахов** (заместитель редактора), **А. Г. Дёмина, М. И. Евтеева, Н. С. Лукин, А. Д. Сергеев, О. Э. Чкалова**.

Адрес редакции: Москва, Г-117, Погодинская улица, дом 8, телефон Г-5-03-73

Художественный редактор **А. И. Мищенко**

Технический редактор **З. В. Тышкевич**

А02213. Сдано в производство 15/III 1955 г. Подписано к печати 16/IV 1955 г. Уч.-изд. л. 5,54. Зн. в печ. л. 45 000

Бумага 84×108¹/₄—1,25 б. л.—3,69 п. л.—0,40 наклейки. Тираж 156 000 экз.

Цена 2 руб. 50 коп. Зак. 129

Министерство культуры СССР. Главное управление полиграфической промышленности. 13-я типография. Москва, Гарднеровский пер., 1а.

КАК СТРОГАТЬ

И. МАИХИН

Рубанком строгают древесину тогда, когда хотят придать изготавливаемым из неё деталям гладкую поверхность, а также в случае, когда требуется уменьшить толщину или высоту доски. Рубанок состоит из деревянной колодки и железки, которая удерживается в колодке деревянным клином. Есть и металлические рубанки. Устройство их лишь немногим отличается от деревянных рубанков.

Прежде чем приступить к работе рубанком, проверяют, правильно ли установлена железка. Рубанок берут левой рукой, переворачивают его кверху подошвой и смотрят вдоль неё — от носка к пятке. Лезвие железки должно быть ровно, без перекаса, выступать над колодкой. Если лезвие почти не выдвинуто, то рубанок будет снимать очень тонкую стружку или местами даже скользить по поверхности. Слишком выдвинутое лезвие приведёт к тому, что рубанок будет захватывать слишком толстую стружку и даже вырывать куски древесины. Чем чище нужно выстрогать поверхность доски, чем твёрже древесина, тем меньше должно выступать лезвие железки. Чтобы больше выпустить лезвие, деревянным молотком (киянкой) несколько раз слегка ударяют по переднему ребру колодки, а чтобы уменьшить выступ, — по заднему. Если надо совсем вынуть железку или выправить её перекас, ударами киянки по задку колодки ослабляют клин в летке. Когда железка установлена, клин снова забивают.

Доску, которую необходимо выстрогать, закрепляют

гания нужно с нажимом проводить рубанком вперёд по доске, одновременно выбрасывая вперёд корпус и переводя его тяжесть с правой ноги на левую.

Особенно важно при строгании правильно регулировать нажим руками на рубанок. В начале хода правая рука толкает рубанок вперёд, а левая — нажимает вниз. К середине доски обе руки равномерно дают на рубанок, продолжая толкать его вперёд. С приближением к концу доски левая рука должна только тянуть рубанок вперёд, а правая — нажимать вниз. Несоблюдение этого правила приводит к тому, что концы у доски получаются скошенными, более тонкими, чем середина.

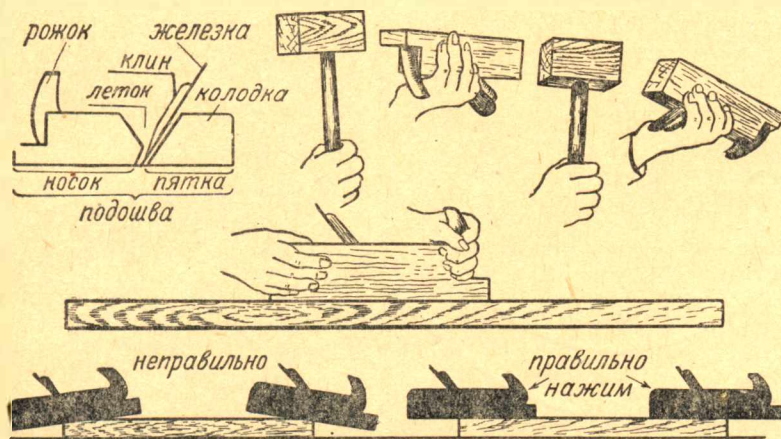
Доску строгают полосами во всю её длину. Выстрогав одну полосу, рядом строгают вторую и т. д. Длинные доски строгают сначала до половины, а затем — оставшийся конец. Строгание ведут, как правило, вдоль доски, по направлению волокон древесины. При строжке против волокон железка рубанка будет задирает их или даже вырывать небольшие куски древесины. Сучковатую и свилеватую древесину, во избежание задигов, обрабатывают рубанком с едва выступающей железкой, которая снимает совсем тонкую стружку. Если леток забивается стружкой, её нужно тотчас же вытаскивать рукой или выталкивать снизу щепочкой.

Для снятия толстого слоя древесины или выравнивания больших неровностей применяется шерхебель. Он отличается от рубанка тем, что имеет узкую, слегка закруглённую железку. После строжки шерхебелем поверхность доски обязательно выравнивают рубанком.

Большие доски после рубанка для создания ровной поверхности по всей доске строгают ещё фуганком. Он тоже похож на рубанок, но гораздо длиннее и несколько шире его. Железка фуганка шире и захватывает сразу большую поверхность.

Труднее строгать торцевые поверхности брусков и досок, то-есть когда рубанок идёт поперёк волокон. Железка рубанка, применяемого для торцевания, должна быть хорошо наточена и выпущена лишь чуть-чуть, чтобы снималась очень тонкая стружка. Доску укрепляют вертикально, торцом кверху. Чтобы кромка торца не скалывалась, его строгают в двух направлениях: от себя к середине, а затем от другого края к себе. Для облегчения строжки рубанок можно держать не прямо вдоль края торца, а под углом к направлению его движения. Чтобы предупредить скалывание кромки при торцевании, можно также торцуемую деталь плотно зажать между двумя брусками и торцевать их вместе — деталь и бруски.

Когда строгание закончено, поверхность проверяют, прикладывая к ней ребром линейку в разных направлениях. Если поверхность гладкая, между ней и линейкой просвета не будет.

в верстаке или укладывают на столе, высокой скамейке, прижав передним концом к какому-либо упору. Направление волокон древесины должно обязательно совпадать с направлением рабочего хода рубанка. При строгании рубанок берут правой рукой сзади железки, упираясь ладонью в верхнюю часть задка колодки.левой рукой его придерживают за рожек обвязки железки или за переднюю часть колодки, если рожка нет. Работающий становится рядом с доской, слева от неё, и выставляет вперёд левую ногу. Ступня правой ноги развёрнута вправо, почти перпендикулярно к доске. Поза работающего спокойна, устойчива. Во время стро-

Цена 2 руб. 50 коп.

